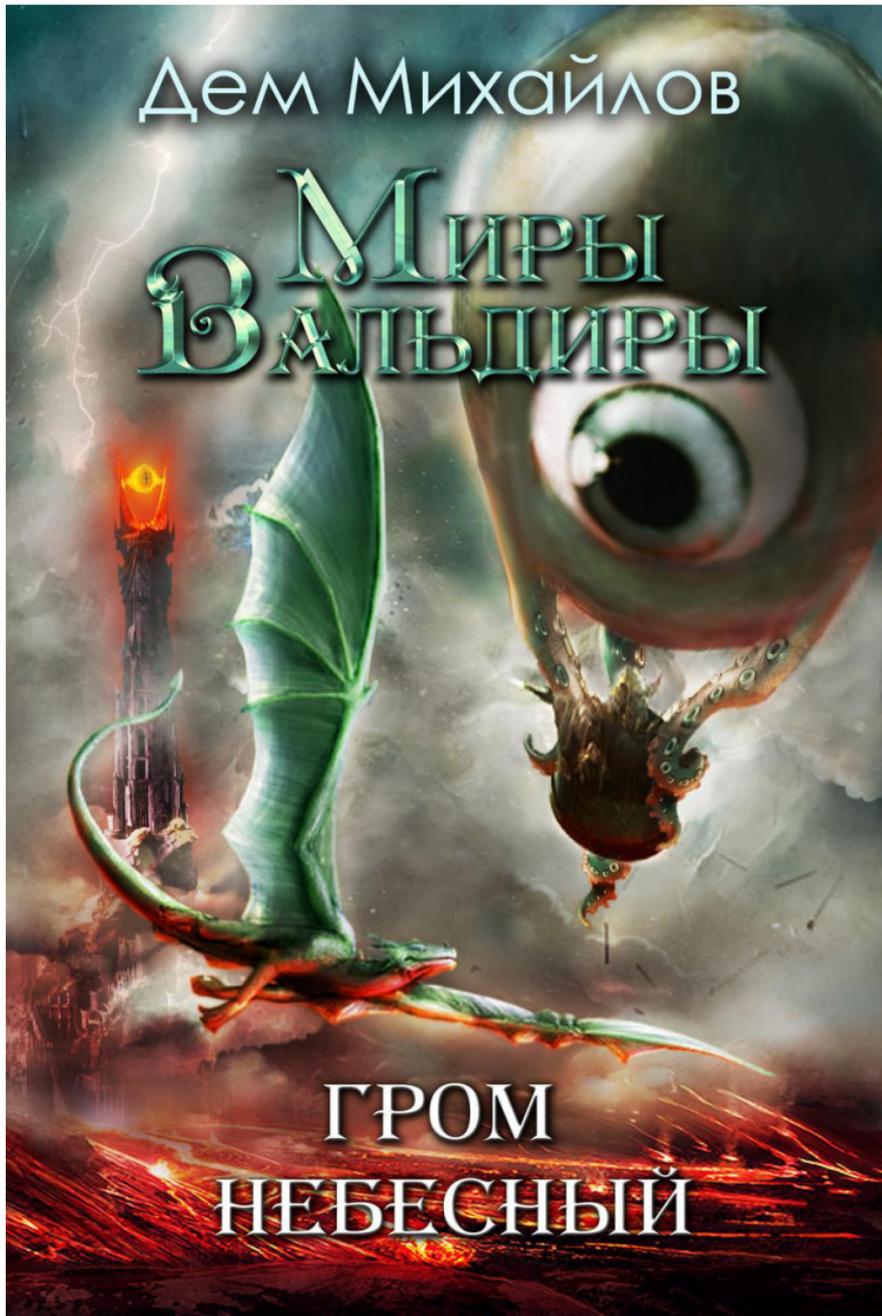

Дем Михайлов

Мир Вальдир

ГРОМ
НЕБЕСНЫЙ

Дем Михайлов
Гром небесный
Серия «Мир Вальдиры»
Серия «Господство клана
Неспящих», книга 4

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9000736

Господство клана Неспящих. Гром небесный: Эксмо; М.; 2015

ISBN 978-5-699-78949-8

Аннотация

Онлайн-игра «Вальдира». Огромный загадочный мир с готовностью принимает в свои объятия каждого, гарантируя нескончаемые приключения, эпические битвы и сказочные сокровища. Бесчисленное количество кланов ожесточенно сражаются за земли, участвуют в войнах, плетут интриги и ведут шпионские игры. И где-то там, на бесконечных просторах Вальдиры, продолжается приключение Росгарда, волей судьбы и благодаря собственному упрямству ставшему Великим Навигатором, что в будущем возглавит корабельную армаду и направит ее прямо к древнему затерянному материку...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	46
Глава третья	92
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Дем Михайлов
Господство клана
Неспящих. Гром небесный

© Михайлов Д., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава первая

Гильдия магов. Всемирная Встряска. Завтра будет война!

Мягкая вспышка магического телепорта принесла меня прямо на центральную улицу ночной Альгоры. Вокруг меня тек ровный поток никуда не спешащих горожан и игроков. Среди них были заметны бегущие фигурки некоторых торопыг, но крайне редко – на многое закрывающая глаза городская стража в ночное время бег по центральным улицам и паркам жестко пресекала. Дабы не смущать взоры вышедших на вечерний променад жителей и гостей Альгоры.

Неспешно отойдя в сторону и примостившись у оклеенной красочными афишами тумбы, я ненадолго замер, медленно оглядываясь вокруг и привыкая к столь резкой смене обстановки. Из сырого подземелья да напрямиком на оживленную ночную «стрит» – тут любой ненадолго впадет в ступор. Поэтому я и оглядывался, благо взглянуть было на что. И на кого.

Радужные переливы уличных фонарей с, казалось бы, крохотными и трепещущими, но столь яркими огоньками внутри разноцветных стеклянных ламп освещали всю улицу, придавая ей необыкновенный уют. К некоторым фонарям приставлены узкие лестницы – многочисленная рать фонар-

щиков с добродушным ворчанием осматривает свое хозяйство и добавляет особое, зачарованное масло. Именно такие, казалось бы, мелкие детали и придают Вальдире особую реалистичность – фонарщики, заправляющие лампы, дворники машущие метлами, ворчащие домохозяйки, развешивающие только что постиранное белье по веревкам – откуда это самое белье можно украсть. Все на самом деле. Не имитация жизни, а самая настоящая жизнь – пусть и всего лишь цифровая.

Раскрылись бутоны цветов на многочисленных «ночных» растениях, днем выглядящих обычными зелеными насаждениями и лишь с наступлением ночи показывающих свое настоящее великолепие – огромные белоснежные и нежно-голубые цветы с отчетливым свечением, над которыми роятся мириады крошечных светлячков и прочих светящихся всеми цветами радуги насекомых. Видны и чуть более крупные «комочки» света – такие же суеящиеся и порхающие от цветка к цветку. Если приблизиться и взглянуть попристальней, то можно различить крохотную ночную колибри или же цветочную фею, проснувшихся с заходом солнца и ринувшихся собирать сладкий нектар и ловить мелких насекомых, даже не подозревая, что сами являются красочным элементом ночного оформления Альгоры.

Под всем этим разноцветьем там и сям разбросаны уютные скамейки – из самых различных материалов, самых различных цветов, размеров и форм, но все как одна выглядя-

щие крайне удобно. Некоторые – массивные и низенькие, преимущественно из камня – словно созданы для гномов. Другие, представляющие собой дикое переплетение пружинящих растительных побегов, идеальны для эльфов. Даже у ахилотов не возникнет трудности с поиском подходящей им скамейки – кое-где на газонах, вблизи скамеек, имеются небольшие округлые водоемы с кристально чистой водой и даже несколько стеклянных и хрустальных резервуаров, позволяющих ахилотам и на людей посмотреть, и себя показать. И неспешно пообщаться, изредка высовывая голову из воды. Из аквариумов имеется выход, заполненный водой – ведущий напрямик к освещенному подземному руслу, которое, в свою очередь, соединено с каким-либо наружным водоемом вне города. Все предусмотрено. Все учтено.

На скамейках многочисленные парочки, любующиеся окружающим их великолепием и не менее великолепным звездным небом. На небольших столиках стоят вазы с фруктами, откупоренные бутылки вина и шампанского, хрустальные фужеры. Где-то вдали едва слышно бренчит гитара или мандолина, слышен тихий женский голос, выпевающий нагло переиначенную бессмертную песню:

– Как упоительны в Вальдире вечера. Пускай всё сон, пускай любовь игра, ну что тебе мои порывы и объятия...

Игроки фланируют по улицам, принарядившись в свои лучшие костюмы и платья.

В разнообразии и красоте костюмов, несомненно, лиди-

руют девушки. Пышные юбки с многочисленными оборками и складками, тугие корсеты, изящные прически, полумаски на лицах, трепещущие в пальцах веера, приоткрытые в томных улыбках губы. Самые разнообразные цвета, стили и временные эпохи. И слышен звонкий перестук каблучков по каменным плиткам мостовой. Женщины всегда женщины, даже если это всего лишь эфемерный цифровой мир.

Сильный пол старается не отставать. Расшитые золотом и серебром камзолы, кафтаны, персидские халаты, безрукавки, широкие штаны, бриджи, чулки, ботфорты и сапоги... всего не перечесать при всем желании. И на многих лицах все те же маскарадные маски а-ля Зорро. И как следствие – над головами никаких упоминаний об уровнях, игровых никах и принадлежностях к кланам. Только скупая надпись: Мистер Инкогнито. Или же: Леди Загадка. И прочие надписи в таком же духе. Такова особенность этих масок – на определенной центральной территории города и только в ночное время маски дают возможность скрыть свою идентификационную информацию и превратиться в таинственного незнакомца.

Удобно. Особенно если ты знаменитый боец и победитель турниров, глава известного клана, отличился в чем-то еще, принесшем тебе всеобщую известность и популярность в мире Вальдиры. Или же ненависть – если ты глава агр клана, к примеру. Как тут пройтись по улице Альгоры в обнимку с дамой, если на тебя со всех сторон льются оскорбления от обиженных тобой игроков? Даже привыкшему ко всему

разбойнику это не понравится. Маскарадные маски решают этот вопрос великолепно. Конечно, если перед тем, как нацепить маску, не забудешь снять приметные мифриловые доспехи, имеющиеся только у тебя... иначе маскировка курам на смех... Опять же – на городскую стражу магия скрытия не действует. В маске ты или нет – они великолепно видят всю необходимую им информацию. Но стража никому не скажет.

В общем и целом – маскарадная маска в вечернее время на улицах Альгоры – самое надежное средство, чтобы хоть ненадолго избавиться от докучливых зевак, попрошаек, мстителей и прочих. Той же Баронессе маска самая жизненная необходимость. Иначе задолбают. И... и мне... оппаньки... со всеми этими приключениями я и позабыл совсем, насколько сильно прославился на всю Вальдиру и насколько популярным стал мой игровой ник. У всех на устах. У всех на слуху. Как только один крикнет: «Росгард!», так сразу же те, кто слышал, обязательно отреагируют – хотя бы просто обернутся через плечо и смерят ленивым взглядом. А некоторые поспешат познакомиться поближе. А мне этого вовсе не надобно.

Резко прекратив любование красотами и коротко оглянувшись, я удостоверился, что моя скромная персона пока не привлекла ничьего особого внимания, и метнулся чуть левее, где у кованых вычурных перил примостился небольшой аккуратный прилавок старика «местного». Обычный дощатый ящичек на высоких ножках, с установленным сверху

зеркалом в серебряной оправе, обращенным к покупателю. И набор товара – простенькие маскарадные маски за смешную цену. А еще приделанная к ящику сбоку гнутая ручка и едва слышно раздающаяся мелодия. Похоже, ящик еще и шарманка. Смерив меня ничего не выражающим взглядом, старик пожевал губами и, не произнеся ни слова, жестом указал на товар – выбирай, мол, что душе угодно.

Выбрать-то я могу... а вот с деньгами туго. Вообще нету. Только предметы. Бордовые рваные плащи, к примеру. Мокрые и подпаленные в придачу.

– Добрый вечер! – радостно начал я, с трудом продавливая эту самую радость сквозь навалившуюся усталость.

– Добрый, – коротко кивнув, скрипуче отозвался старик продавец. – Выбирай, добрый человек. Товар недолговечный, но веселый! Есть маски тканевые простые, есть перламутром украшенные, есть бусинами обшитые, есть с перьями разноцветными... и повязки головные найдутся. Разные. Цены хорошие. И тебе не в убыток, и мне хоть какой да прибыль!

– Мне бы простую тканевую маску, – быстро ответил я. – Черную. Но вот ведь беда – с собой ни гроша.

– Нет ни гроша – уходи не спеша, – предложил мне старик, весело сверкнув глазами. Видать, позабавил я его.

– Да я бы и рад, да без маски никак, – признался я, широко разводя руками и опасливо косясь по сторонам.

– Никак, ты ворюга? – предположил старик, явственно ве-

селеющий после каждого моего плохого стихотворного пер-
ла.

– Скорей отчаюга, – хмыкнул я. – Будь добр – дай маску
за так. А я через час, ну может, чуть позже, верну до копейки
свой тяжкий должок.

– Слова лепишь складно, – вздохнул продавец. – Видать,
ты мошенник. Сладко глаголешь, людей вокруг пальца обво-
дишь.

– Такого греха за мной не сыскать, – не согласился я с
тяжким обвинением. – Простой горожанин.

– Тогда полюбовник? Замужних девиц сердечки смуща-
ешь, а потом от мужей их всюю убегаешь, рогов их витых
опасаясь?

– Рогов я не ставил, девиц не видал, сердец не смущал, и
я очень устал! – выдал я. – Дедуль, дай маску, а? Клянусь –
все до гроша принесу!

– Держи. – Ехидно рассмеявшись, старик протянул мне
маску. – Поэт... в маске... и сапогах...

– Да какой я поэт? О! Про сапоги спасибо, что напомнил,
дедуля! Сколько я должен за маску?

– Бесплатно, – отмахнулся старик. – Позабавил, повесе-
лил меня. Только в зеркальце глянуть не забудь.

– Угу, – кивнул я, прилаживая лоскут черной материи к
глазам.

Взглянул в зеркальце сквозь прорези узкой маски и уви-
дел, как витающая над моим отражением надпись медленно

исчезает. Секунда, и все мои игровые данные исчезли, а перед взглядом появилось сообщение, предлагающее выбрать временное имя и произнести его вслух.

– Бездарный поэт, – произнес я, руководствуясь итогами недавней стихотворно-торговой битвой с продавцом.

Временное имя утверждено. Срок действия: 04.59.59, – после короткой заминки ответила система, одобрив выбранное мною имя.

Ну вот. У меня пять часов чистого времени. Вполне достаточно.

Старик вновь захихикал и молча протянул мне черную же шляпу с широкими полями.

– Опять развеселил ты меня, – пояснил он. – Нечасто такое бывает.

Напялив на макушку шляпу, я неуклюже поклонился продавцу и под его напутственный смешок зашагал прочь, чувствуя себя недавно упомянутым Зорро – только далеко не столь обаятельным и крутым. И шпаги не наблюдалось, равно как и верного коня. Зато искали меня в Вальдире почище, чем Зорро, – все подряд, от одиночек до целых кланов. Осталось придумать свой личный знак и оставлять его где ни попадя. Что-нибудь вроде: «Здесь был Рос!»

А, черт... на секунду приостановившись, я снял с себя бросающиеся в глаза сапоги и убрал их в мешок. Старательно хлопал себя ладонями, сбивая слой высохшей грязи, стряхнул с одежды обрывки водорослей. Ну вот. Уровень

внешнего вида повысился до приемлемого значения. И вполне соответствует временному имени – Бездарному Поэту. Полунищий и полуголодный субъект шлепает по красочным улицам ночной Альгоры. Можно еще начать декламировать слепленные на ходу стишки, но на это у меня смелости не хватит. И к тому же быстро схлопочу целый ушат словесных помоев на свою бедную голову – критиков здесь хватает.

К тому же далеко не факт, что моему аляповатому имиджу поверят, – многие знаменитые игроки любят прикинуться лоховатым бедняком и пошататься по улицам. Лохмотья не доказательство бедности. Раньше так поступали короли – теперь все, кому не лень. Да и ни к чему мне лишние телодвижения – таких, как я, на улицах тысячи. Все нормально.

Впереди затрещало пулеметной дробью, засверкало, заискрило... я невольно дернулся от неожиданности, запоздало сообразив, что один из игроков взрывает петарды. Взрывает и тут же делает ноги – стража за это гоняет, но так, лениво, добродушно. Погрозит вслед весельчаку кулаком и успокаивается. Относится с пониманием. Вреда, кроме шума, никакого, а веселья хоть отбавляй. Особенно когда метко брошенная петарда взрывается прямо у тебя под ногами... Хмыкнув, я продолжил свой неспешный шаг, стараясь идти размеренно.

О... навстречу шла интересная парочка. Настолько интересная, что многие оборачивались им вслед. Над головами светились не менее занимательные маскарадные ники: Чум-

ной Доктор и Робот Вертер. Один в сверкающем серебром комбинезоне с высоким горлом, застывшим выражением лица, длинными прямыми волосами и странной шаркающей походкой. Другой игрок в запахнутом длинном черном плаще, лицо скрывает маска с птичьим клювом, причем глаза маски светятся мрачным зеленым светом. Несмотря на более мрачный антураж, тяжелый шаг и зловещую маску, второй игрок пользовался куда меньшей популярностью, чем напарник. Об этом можно было ясно судить по количеству «лайков», усеивающих грудь серебристого комбинезона Робота Вертера. Десятка три, а то и больше светящихся ярко-белым алмазных точек. А на черном плаще Чумного Доктора не больше пяти штук. Каждый игрок во время маскарадных вечеров может один раз «кинуть лайк» тому персонажу, чей костюм и антураж понравился ему больше всего. Достаточно коснуться игрока рукой и произнести «лайк!» Персонажи, набравшие наибольшее количество «лайков», получают приз от администрации игры – часто весьма и весьма ценный. По непонятной лично для меня причине Робот Вертер пользовался нешуточной популярностью, несмотря на свой какой-то беззащитный и чем-то старомодный внешний облик. Надо будет потом порыться в сети и выяснить, кого изображает игрок. Может, какой новый фильм вышел...

В общем – веселится народ. Некоторые игроки продолжают приключения, а другие радостно фланируют по Альгоре. Тут уже все зависит от характера самого игрока. От того что

ему больше по душе – падающие к ногам поверженные монстры или вечерний роскошный променад по красочно украшенным улицам.

Представляю, что сейчас творится на Плосефонте – там и днем не скучно, а уж сейчас... жизнь бьет нефтяным фонтаном... Поговаривают, что именно в вечернее время Вальдиры Плосефонт посещают знаменитые модельеры, режиссеры и многие другие. Не знаю, насколько эти слухи близки к правде, но «коренные» жители известной в узких кругах площади в вечернее время стараются превзойти сами себя.

Мне такое буйство красок только на руку. Так и я шествовал к заветным воротам Гильдии Магов – в сопровождении красочно одетых игроков и «местных», тоже не чуряющихся «выйти в свет». На их фоне я казался серой амбарной мышкой, на которую никто не обращает внимания.

Сейчас заводятся знакомства, налаживаются любовные отношения. Клоуны, факиры, шуты – их было не счесть. В одном месте высоко над улицей подвесили несколько проволок, и сейчас по ним бегали, прыгали, крутили сальто и совершали прочие немислимые трюки несколько игроков. Особенно выделялась тонкая фигурка девушки в причудливой серебряной маске и такого же цвета бикини. Глаз было не оторвать. Воплощение грациозности и красоты. Ясно, что над созданием внешнего облика старались довольно долго. Собралось прилично зрителей, замороженно наблюдающих за выступлением и нет-нет да бросающих монеты в стоящий

на земле гигантский цилиндр – такой большой, что легко подошел бы великану. Но выступление стоило таких денег. Боюсь и подумать, сколько баллов ловкости пришлось поднять, чтобы вот так легко и непринужденно порхать по тонюсеньким проволокам, открыто насмехаясь над законами физики.

– Возьмите! – подлетевший мальчонка сунул мне в руку красочный лист бумаги и тут же затерялся в толпе, не потребовав ни гроша.

Взглянув на листок, я усмехнулся – реклама.

«Не пропустите! Не проглядите! Главное событие вечера! Великая Опера Вальдиры представляет!

Театрализованное оперное представление «Прибытие на Зар’град!» с великолепными декорациями, спецэффектами и вокальными партиями! В роли Навигатора – знаменитый тенор Луиджи Гальвари! Задействовано больше трехсот актеров и певцов!»

М-да... сразу настроение подпортилось.

Так и представил себя на мостике флагмана, вытянувшего руки вперед и тянущего лирическим тенором: «Фи-и-игаро... фиии-и-гаро... За-а-а-аргра-а-а-ад...».

А матросы подпевают: «Аххо-о-ой! Аххо-о-ой! На гориз-о-онте!»

А сзади, на шлюпке, сидя на веслах, Черная Баронесса надрывно, но бодро поет: «Don't leave me this way I can't survive, I can't stay alive...»

Кхм... эх меня понесло. Фантазия разыгралась, однако.

Приглушенно смеясь, я выкинул рекламный проспект в ближайшую ярко окрашенную урну, внутри которой обрадованно заурчало – угнездившийся там мусорный слим с аппетитом принялся ужинать. Надеюсь, бумага ему по вкусу. Хотя эти создания, кажется, едят все что угодно и только радостно причмокивают.

Вскоре я уже стоял у до боли знакомых врат Гильдии Магов. Ворота были гостеприимно распахнуты, что вполне объяснимо – гильдия работает круглосуточно. Игроки ведь в Вальдире не только днем бывают. И повышать умения они предпочитают в самое неожиданное время. Но на обслуживании игроков сидят рядовые маги, а вот волшебники рангом повыше давно уже должны быть в кроватках. Да-да, «местные» тоже спят. Иначе как бы ворам пробираться к ним в дом под покровом ночи и на цыпочках красться по скрипучим половицам, боясь разбудить хозяев?

Я очень сильно надеюсь, что убийство знаменитого оборотня должно взбодрить одного старого мага достаточно сильно для того, чтобы побудить его вылезти из теплой кровати и снизойти до меня. А желательно, чтобы его сие событие «возбудило» до такой степени, чтобы он даже и думать забыл о сне.

Очень уж хочется быстрее сбыть «горячий» товар в виде отрубленной волчьей головы. И получить законную награду.

Ожидания и надежды меня не обманули. Встречали меня прямо у ворот – едва я шагнул внутрь, как стоявший у

ограды подросток в длинном балахоне и смешном высоком колпаке взвизгнул что-то невнятное и стремглав помчался к дверям Гильдии Магов. Бежал так себе – посекудно спотыкаясь и придерживая смешной колпак обеими руками, но меня сейчас занимал не он.

Этот взвизг неспроста...

Я на минуту замер, пытаюсь оценить обстановку и решить, что делать дальше, – шагать-таки дальше внутрь либо завернуть оглобли своего рыдвана судьбы и уйти прочь.

Сей вопрос решили за меня.

– Росгард! – Властный голос, гулким эхом разнесшийся по парку перед зданием, буквально пригвоздил меня к месту. – Добро пожаловать, герой!

О... начало неплохое! Можно даже сказать, многообещающее!

Бодро выпятив грудь, я широко улыбнулся стоящему на ступенях великому архимагу Тарниусу. Вид суровый и величественный. Вылитый Гэндалф...

Бодрым аллюром я добрался до архимага и поздоровался:

– Хорошего вам вечера, великий архимаг Тарниус. Я с радостной вестью...

– А ты смельчак! – перебил меня старый маг, с некоторым неверием в глазах осматривая мою скромную персону. – Отчаянный смельчак!

– Это вы про свирепого оборотня? – уточнил я.

– Это я про богов, – ворчливо произнес архимаг. – И не

убоялся же ты гневить богов. Не каждый на это способен, не каждый дерзнет, не у каждого столь скуден разум, дабы отважиться...

– Так... – произнес я, ставя жирную точку в ставших несколько оскорбительными речах архимага. – А про разгневанных богов можно поподробней? И кстати – Грима я таки забил. Голову принес.

– Ага, – кивнул Тарниус и поманил меня дланью. – Пошли... герой... ждет тебя награда великая... посме... кхм... по заслугам!

Мне показалось, или архимаг хотел сказать «посмертно»?!

Пройдя запутанными коридорами, мы оказались в уже знакомом мне кабинете, и я плюхнулся в удобное кресло, устало вытянув ноги. В голове мелькнула ленивая мысль – могли бы и другие комнаты показать, благо их тут немерено. А то все одна и та же комната, пусть и с богатым убранством. Это я зажрался, однако. Многие игроки и мечтать не могли попасть в подобные комнаты Гильдии Магов, а мне уже разнообразие подавай...

– Кхм-кхм... – с намеком издал Тарниус, и, поспешно подскочив, я порылся в мешке и достал из него гигантскую волчью голову, застывшую в посмертном яростном оскале.

Архимаг ткнул пальцем в сторону невысокого стола, и я послушно опустил голову оборотня на середину пустого серебряного блюда, будто специально поставленного на сто-

лешницу. Хотя почему «будто»? Специально и приготовили блюдо – вон на нем сколько всяких странных рук и других закорючек. Явно не для пирожков тарелочка. Небось боятся, что оборотень может отрастить себе новое тело. Не дай Боже! Мне одного раза по самое не хочу хватило... еще одной встречи с чудовищным волком мой рассудок не переживет, не говоря уже о брэнном теле.

Тарниус с некоторым благоговением всмотрелся в мертвые глаза оборотня, провел рукой по ухоженной бороде и глубоко вздохнул:

– Великое дело ты совершил, Росгард! Великое!

Поздравляем!

Задание «Звериный оскал Грима Безутешного!» выполнено!

Награда: Пятьсот золотых монет.

Поздравляем!

+2 доброжелательности к отношениям с Гильдией Магов Альгоры!

Доброжелательность – это хорошо. Особенно в такой мощной фракции, как Гильдия Магов Альгоры!

Пятьсот золотых монет – вообще отлично.

А где «любой предмет из сапфирового хранилища»?!

Давно уже впавший в кому мой личный хомяк мгновенно очнулся, сорвал со своей тушки датчики, неуклюже сполз с больничной кровати и яростно оскалился, готовясь с визгом броситься на врага-жадину. Моя личная жаба выглядывала

из другой палаты и всячески поддерживала хомяка в его начинании.

А если серьезно? Где предмет?

– Помнишь? – с легкой усмешкой произнес архимаг, несомненно, заметивший появившееся у меня на лице задумчивое выражение. – Медяшка в руках порой куда ценнее обещанного сапфира бывает. Медяшку ты получил. Так забудь уже о сапфире, Росгард. Ты сделал свой выбор. И более того – получил половину награды еще до того как убил оборотня. Все справедливо. Верно?

– Хм... почти, – с зубовным скрежетом ответил я. – Почти...

Нет, все правильно – гадалка подсказала мне, где лежит одна из частей Серебряной Легенды. И я получил эту самую часть на халяву, то бишь даром. Но жаба душила... душила жутко. Обидно, блин... но не вцепляться же магу в бороду? Во-первых, меня не поймут, а во-вторых, меня испепелит еще до того, как я дотянусь до ухоженной бороды.

– Почти? – с легким недоумением приподнял бровь Тарниус. – Неужто ты думаешь...

– Все честно, – примирительно выставил я ладони. – Просто я надеялся, что вы ответите на несколько вопросов. Буду крайне благодарен.

– Если смогу, – после короткого раздумья кивнул старый маг, делая мягкий жест.

Мягкая вспышка, и мне на колени плюхнулся увесистый

и пузатый кошель, сам по себе являвшийся недешевой штучкой, если взглядеться в тонкую вышивку.

– Золото, – без нужды пояснил архимаг. – Что за вопросы у тебя, Росгард? Если смогу – отвечу. Я не против беседы с тем, кто совершил столь благой поступок.

– Про гнев богов, пожалуйста, – выпалил я.

В принципе и сам не дурак, уже успел связать болотное задание, спасенную девушку, огненную кобру и прорыв божественной ярости. Но очень хотелось подробностей. Пусть даже неприятных и ужасных. Лучше знать, чем гадать.

Архимаг Тарниус меня не разочаровал.

– Мудрый выбор. Что ж... Ты прогневал богиню, Росгард. А боги крайне злопамятны. Будь ее воля – ты бы уже обратился в пепел.

– Та-а-ак...

– Помни – в мире ничего не бывает без последствий. Спасая одного, ты губишь другого, – ударился в философию архимаг Тарниус. – Вытаскивая из огня одну, бросаешь в геенну огненную другую. Такова жизнь. Таков закон.

– Я спас из огня девушку, – кивнул я. – Из огня, мною же и разожженного. Я не детоубийца.

– И сие крайне похвально, – не стал спорить старый маг, устало проведя ладонью по глазам. – Жизнь ценна. Жизнь ребенка – бесценна. Но эта истина никак не влияет на чувства мира сильных сего. Ты получил особое поручение, Росгард. Я ведаю о нем. Поручение особое и донельзя простое.

Проще некуда. Единственная сложность – содрать с себя присосавшихся пиявок да сохранить трут с огнивом сухим, чтобы суметь высечь огонь и сжечь трухлявую избушку, волей судьбы избранную быть Колыбелью.

Я отметил в мозгу новое словечко и продолжил слушать размышления архимага Тарниуса, который на мгновение прервался и создал из воздуха два наполненных алым вином хрустальных кубка. Один отправил ко мне в руки, из другого отпил сам и продолжил:

– Более того – для столь простого поручения, тебе была оказана немыслимая помощь – дана великая подсказка, разгадать которую смог бы даже ребенок. Ты ведь уже понимаешь, Росгард, что сие поручение тебе поручила не обычная деревенская гадалка, не видящая дальше своего прыщавого носа? Ты ведь понимаешь, кто сидел в том потрепанном шатре и чью волю ты согласился исполнить?

– Кажется, догадываюсь. А с виду такая простая женщина... но про «волю» там ничего не было. Просто условие, – не согласился я. – А даже если и была там «воля» – я исполнил поручение! Сжег избушку. Что еще?

– Еще? А зачем ты совал свой любопытный нос внутрь?! – громыхнул басом старый маг, и я невольно съежился. – Разожги огонь – и уходи прочь! Это и есть исполнение! Эх... а такой многообещающий юный маг рос на моих глазах... удачливый, умелый...

– Вы уж так сразу на мне крест не ставьте, пожалуйста, –

попросил я, вновь поежившись. – А то будто заживо хороните, уважаемый Архимаг.

– Ты сам себя так успешно хоронишь, что никакая помощь не нужна, – фыркнул Тарниус, со вкусом отхлебывая вино. – Но ты послужил на благо Гильдии Магов и простого люда, когда уничтожил Грима-оборотня. И посему я явлю тебе свою благосклонность и поведаю, как избавиться от ярости обманутой тобой богини.

– Простите! – встrepенулся я. – Никакую богиню я не кидал! То есть не обманывал! Вот ведь... эм... прошу вас, продолжайте, уважаемый Тарниус.

– Хм... ершистый, – вздохнул архимаг. – В молодости я и сам таким был.

«Да как же! – едва не буркнул я. – Тогда и Вальдиры-то не было!»

Хорошо, что удержал язык за зубами – не думаю, что великий маг обрадовался бы известию, что он никогда не был молод. На этом бы моменте наш разговор и закончился...

– Хотел ты того или нет, но богиню прогневал. И посему слушай молча и почтительно! – попенял мне Тарниус, и я покорно кивнул. – Самый простой, самый бескровный и самый хороший путь – просто отдать спасенного тобой ребенка на послушание в храм великой богини Снеcсы. И на этом все закончится. Девочку должным образом воспитают, со временем она станет великой жрицей Снеcсы.

– Прямо-таки великой? – не поверил я.

Великий жрец или жрица – высшее лицо в храме. Первый после бога. Что-то вроде Папы Римского.

– Для такого ребенка – в самый раз. Сиятельная судьба, прямая, как стрела, и неукротимо вздымающаяся, как солнце, – припечатал архимаг. – Поступи так, отдай малышку в храм Снеппы и поверь – богиня сменит гнев на милость и не оставит тебя без награды. И награда будет столь велика, что не каждый сможет и представить.

– А если не отдам в храм Снеппы?

– Кто знает, – пожал плечами маг. – Мы лишь люди. Всего лишь пешки в играх Богов.

– Да кто она такая, эта девчушка? – не выдержал я и спросил прямым текстом.

– Я уже ответил тебе, Росгард. Самое малое – высшая жрица в одном из храмов мира сего. Низшая ступенька для сего дитя.

– И это самое малое? Так ведь выше уже некуда... ох... – запнулся я.

– Боги бессмертны, – тихо произнес Тарниус. – Это правда. Но бессмертие это не право на божественный престол, Росгард. Это всего лишь вечная жизнь... которая может протекать либо в теплом свете веры и поклонения, либо в холоде и забвении Тантариалла. И если Снеппа падет... то будет низвергнута на самое дно. В темные глубины, никогда не ведающие солнечного света. Так пал Гравитал. Так пали многие боги. Скажи, Росгард, хотел бы ты живьем отправиться

в ад навечно?

– Пожалуй, что нет, уважаемый Тарниус. Ни живым, ни мертвым.

– Вот и великая богиня Снесса не хочет, – подытожил архимаг. – Мне ведомо многое. Очень многое. Главе Гильдии – еще больше. Слушай, Росгард. То, что я тебе скажу, давно уже не является великой тайной, и сие знание открыто многим. Скоро грядет великая война. Не сегодня, не завтра. Но война начнется. И когда она грянет – мир перевернется. Многие из старых богов падут. Новые боги займут их место. Так было предначертано. Так было предсказано Великим Оракулом, никогда не покидающим своих Хрустальных Чертогов. Самим Великим Оракулом, что видит судьбы даже бессмертных богов! Именно он принес весть, что в мир были посланы несколько детей – три мальчика и две девочки. Сейчас их судьба туманна, никто не знает, кем они станут... Оракул увидел лишь обрывки... Но не это важно! Пусть Оракул не узрел судьбы посланных небесами детей, зато отчетливо различил судьбы правящих ныне богов! И он увидел, как пять громадных огненных метеоров падают с божественного олимпа и, оставляя за собой черный дымный след, камнем несутся к земле! И услышал Оракул вой падших богов... и увидел кровавые слезы, стекающие по их щекам... и услышал скрип раскрывающихся врат, ведущих в бездну Тантариалла!

– Мать твою! – бухнул я и, тут же спохватившись, пере-

иначил: – То есть я хотел сказать – о Великие Боги! Что за горестная весть! Сердце мое трепещет от ужаса! Кхм...

– Истинно так! В одном из тех падающих огненных метеоритов Оракул различил объятую пламенем богиню Снессу. Теперь ты понимаешь, Росгард?

– Вот теперь понимаю. Богине Снессе была предсказана смерть, и она решила избавиться от потенциальной конкурентки, спалив невинного ребенка заживо. Вернее, от двух конкуренток... ведь девочек двое? Правильно, архимаг Тарниус?

– Слова твои низменны, пакостны и никак не отражают величие и размах событий, больше подходя для разговора о сменившейся хозяйке торгового лотка, – поморщился маг. – Но да, верно. Только не смерть предрек Оракул. Боги бессмертны. Оракул предрек падение и забвение. Количество богов неизменно. Падшую богиню может сменить только богиня, но никак не бог. И богиня не может убить ни одну из этих девочек. Они избранные. Они бессмертны. И что самое главное – их невозможно отправить в адскую бездну Тантариалла. Ибо нет на них греха. Ибо новорожденные всегда безвинны и чисты. Ибо у них нет ипостасей и безумства, присущих павшим богам.

– Тогда зачем? – не понял я. – Зачем пытаться сжечь избу? Как ее там... Колыбель?

– Дабы отсрочить ее приход, – пояснил архимаг. – Уничтожить Колыбель до того, как избранная установит связь с

первым увиденным ею смертным, чтобы получить столь желанную отсрочку неизбежного.

– Понял, – протянул я. – Уничтожить ракетную установку до того, как вылетит ракета «Земля – Небо». Но ведь все равно это лишь отсрочка. На время.

– На время... да... на время, за которое боги могут усилить свою мощь, увеличить количество верующих, отстроить новые храмы... сделать все возможное, чтобы подготовиться к войне! Войне беспощадной! Войне на выживание! Это не просто сражение между богами высоко в небесах и незримое простым смертным! В первую очередь это война между верующими. Между храмами – старыми и новыми. Это многотысячные армии, сходящиеся в яростной битве! Вот что ждет наш мир, Росгард! Грядет великая ВОЙНА! Но не сейчас, не сейчас, хвала всем Богам – еще есть время. Избранные растут быстро, но не мгновенно. Повторюсь – если хочешь для себя мира и покоя, отдай ребенка на воспитание в храм Снессы.

– Да какая разница? Если у нее судьба стать богиней...

– Богинь много, Росгард. Если Снесса сама воспитает избранную – сама и направит ее удар. Не против себя. Против любой другой богини. Ведь не ударишь же ты собственную мать?

– Вот теперь я все понял, – кивнул я. – Не можешь убить – сделай ее частью своей семьи и тем самым отведи удар от себя самого. Мудро. Другая богиня падет на землю, а заняв-

шая ее место будет названной дочерью Снеcсы. Очень мудро.

– Ты умен, – похвалил меня архимаг. – Ум твой быстр и цепок. Решай сам, Росгард. Я лишь дал тебе совет, могущий отвратить от тебя гнев богини. Сейчас она выжидает – ждет твоего следующего поступка. Поистине судьбоносного для тебя поступка. Отдашь ребенка на воспитание в храм Снеcсы – будешь прощен и награжден. Если же поступишь иначе... кто знает, что случится с нитью твоей судьбы.

– Проклянет меня? – поинтересовался я, со страхом вспоминая тех несчастных игроков, на которых «повисло» дико мощное божественное проклятие. Такого и врагу не пожелаешь.

– Не может, – качнул седой головой архимаг. – Ты еще не понял? Если бы Снеcса могла убить тебя сама или хотя бы проклясть – она бы это сделала мгновенно. Прямо сейчас, на моих глазах, ты бы покрылся жуткими струпьями и язвами, твои волосы вылезли бы клочьями, твое тело скрючилось бы, а глаза...

– Стоп, стоп, стоп, пожалуйста! Почему не может?

– Потому что ты соединен кровной связью с избранной, – мягко улыбнувшись, ответил архимаг. – Ты под ее защитой. Ни один из правящих ныне богов не сможет проклясть тебя или испепелить, утопить, расщепить, сварить заживо, обратиться в...

– Стоп, стоп, стоп! Хватит меня пугать, уважаемый Тарниус! Я и без того напуган дальше некуда! Фига себе спас

ребенка! Такое ощущение, будто ненароком Гитлера из-под колес грузовика вытащил! Война, армии, падающие с небес боги...

– Это неизбежно... Грузовика? Гитлера? Кто такие?

– Да неважно, – пожал я плечами. – Значит, можно не бояться? Как бы я ни поступил, богиня не сможет меня покарать?

– Сама – нет. Но ведь у нее много истинно верующих... могущественных волшебников, воинов, жрецов... и ей надо лишь указать божественным пальцем на вызвавшего ее гнев...

– М-мать! – одним словом выразил я все свои ощущения.

Верно. Те же игроки, выбравшие себе бога для поклонения, с радостью нашинкуют меня или сожгут по его указке, дабы получить благоволение своего божества.

– Думай и решай, – коротко резюмировал поднявшийся архимаг. – Это твоя судьба. На этом закончим нашу беседу, Росгард.

– Ага... О! Уважаемый архимаг Тарниус! Нет ли у вас для меня еще каких-нибудь поручений? Выполню с радостью!

– Поручений для тебя? – переспросил архимаг и коротко рассмеялся. – Нет. И не будет. По крайней мере, пока.

– Почему? Что я такого плохого сделал?

– Потому что не нам, обычным смертным, идти против воли богов, – глухо отозвался Тарниус. – И не нам заключать сделки с тем, кто пусть и ненароком, но прогневал богиню. Я

не из тех смельчаков, кто жаждет выглянуть в окно и увидеть падающую на наши головы громадную раскаленную скалу, посланную оскорбленной богиней Снессой... и посему я не стану тебе поручать ничего. Не попрошу даже прикрыть за собой дверь, когда ты будешь уходить. Сам встану и сам закрою.

– Все равно ведь она падет – ну, не скала, а богиня, – брякнул я.

– Может, падет, а может, и нет! – ответил архимаг. – А пока она великая Богиня! Та, кто одним небрежным движением пальца может обратить меня и любого в этом здании в жалкого слизняка или же в камень у порога, о который каждый чистит сапоги от налипшей грязи и нечистот. До тех пор, пока ты не разберешься со своей судьбой, Росгард, тебе не будет поручений... но изучать новые заклинания и умения ты можешь беспрепятственно. В этом все равны – от верующих и до тех, кому нет дела до богов. Прощай, Росгард.

Архимаг повел рукой, меня окутало туманное облачко, и когда оно рассеялось, я вновь оказался у ворот Гильдии Магов. На мостовую упал тяжелый кошель с золотом, до этого лежавший у меня на коленях.

Несмотря на свое состояние оторопелости, золото я все же поднял и быстро спрятал в мешок.

Может, моя судьба и кончена, как намекал архимаг, но становится из-за этого аскетом презирающим мирское, я не собирался. Умирать – так пошлым богачом, а не нищим обо-

рванцем.

В целом и главном я разобрался, как разобрался бы любой другой игрок-ветеран, всякое повидавший на своем веку в Вальдире.

Ничего странного. Просто Бессмертные решили устроить очередную Встряску. Или же, как ее еще называли, Катаклизм. Только на этот раз все гораздо масштабней и грандиозней. Совсем другой размах.

Что такое Встряска?

Если вкратце – большое негативное событие. Обязательно большое и обязательно негативное.

Чаще всего это связано с внезапно взбесившейся природой – поэтому и называют подобное событие Катаклизмом.

Лично я становился свидетелем по крайней мере десятка подобных Встрясок того или иного масштаба.

Пылающие джунгли на юге континента, гигантское цунами, обрушившееся на побережье запада, внезапно проснувшийся вулкан, извергнувший огромное количество раскаленной лавы, сонмище непонятно откуда взявшейся саранчи, землетрясение на островах Алые Кораллы, неожиданное восстание против короля...

Все эти события несут убыток. Как игрокам, так и «местным». Как правило, игроки страдают куда меньше «местных».

Все эти по меньшей мере неприятные события имеют крупные последствия. Разрушенные дома и целые города,

исчезнувшие деревни, перекроенный ландшафт, изменившиеся торговые пути, резкое поднятие или падение цен на те или иные товары.

Как поговаривают «гуру» Вальдиры, Бесы таким образом регулируют глобальную экономику. Слишком сильно поднялись в цене крайне редкие розовые жемчужины? И только ахилоты, могущие их добыть с невероятных глубин, на глазах становятся богаче остальных рас? Не проблема! Бац! Землетрясение! И огромный участок океанского дна оказывается поднят на поверхность, вместе со всеми своими богатствами и тысячами драгоценных раковин с розовыми жемчужинами. Рынок переполнен жемчугом, мгновенно падающим в цене. А откуда такое скопление раковин с жемчугом в этом месте? Кто его знает... нравилось им там... Ахилоты воют, пучат жабры и стараются сбыть уже никому не нужные запасы некогда столь редкого розового жемчуга, мгновенно ставшего дешевле обычных бусин.

Слишком дешевая лазурная древесина из Дождливых Джунглей? Не проблема! Бац! Огромный пожар уничтожил не только громадный кусок джунглей, но и все заготовки лазурной древесины и самих лесорубов в придачу. И цены на древесину мгновенно подпрыгивают до небес. Раньше из лазурного дерева делали корабли и целые дома, теперь едва наскребают пару дощечек для крохотной шкатулки.

Слишком много зерна? Не проблема! Бац! Налетела саранча и на полях ни одной травинки... владельцы ферм и

полей воют и рвут волосы на всех публичных и скрытых местах тела... в том числе и игроки – владельцы крупных ферм и зерновых хозяйств.

У игроков слишком много алхимических зелий, свитков и экипировки? Девать некуда? Рынок замер? Не проблема. Бац! И началась война. Не особенно крупная. Но затратная. Игроки могут занять любую сторону. Каждая сторона обещает много плюшек, если победителем станет именно она. Из-за беспрестанных боев свитки и зелья исчезают на глазах, золото утекает в пропасть, экипировка превращается в бесполезный хлам. Зато сколько фана! Сколько азарта! Какие великолепные схватки! Какие сшибки кланов! Какие битвы армий! Ты меняешь историю! Алхимики работают не покладая рук, равно как и оружейники и доспешники. Все ради войны! Все ради победы! И плевать на пустеющие склады и торговые прилавки!

И таких примеров много. Особенно для любителей мировых заговоров, которые в любом событии найдут скрытый коварный замысел. Впрочем, в отличие от реального мира, в Вальдире «коварные замыслы» существуют на самом деле или, по крайней мере, происходят куда как чаще.

Встряска она и есть Встряска. Кто-то от нее становится богаче, кто-то беднее. И редко кто остается в стороне.

Встряска...

На этот раз тоже она. Ее величество Встряска.

Сколько могущественных кланов поклоняется Снессе?

Или иному другому богу, которому предсказано «падение»?

И все эти кланы имеют неплохие плюшки – зависящие от бога, но в любом случае «жирные» и многочисленные. И вот завтра тебе сообщают – так, мол, и так, ваш бог вот-вот падет, и вы останетесь у разбитого корыта. А ведь столько невероятных усилий было положено на то, чтобы добиться благосклонности бога... столько золота затрачено, столько заданий выполнено, столь врагов уничтожено, столько молитв прочитано, храмов построено и прочих немалых жертв принесено...

И что? Все впустую? Помахать своему уходящему счастью ручкой? Погоревать да забыть?

Да ни за что!

Не дадим нашему богу пасть!

Война? Великолепно! Пусть будет война! Еще посмотрим, чей бог падет!

Тут не надо быть предсказателем или пресловутым Великим Оракулом, чтобы предугадать дальнейшее развитие событий – глобальная война. Не слишком долгая, но все в корне меняющая.

Как там говорилось? Кто был никем, тот станет всем! А кто был всем... тому прямая дорога в ад.

Черт... я могу осознать основы зарождающегося события, а вот охватить весь масштаб... тут надо быть супераналитиком. Я могу сказать только одно – прорва денег будет потрачена. Миллионы и миллионы. Если встречаются два прока-

чанных персонажа в схватке – они уже тратят как минимум десяток-другой свитков и крутых зелий. А еще затраты на дальнейший ремонт экипировки и оружия. Если воюют кланы – умножьте на сто или тысячу. Если воюют боги...

Хорошо хоть война начнется не прямо сейчас... это событие пока еще далекого будущего. И информация о нем столь свободно расплзается на просто так – умные услышат, вдумаются, осознают, прикинут все «за» и «против». И начнут готовиться. Казначей начнут лихорадочно прикидывать затраты, главы кланов начнут проводить собрания, искать союзников в грядущей войне и изучать потенциальных противников. И все это на фоне готовящегося путешествия к затерянному матерiku Зар'граду.

А я... а я пойду куплю хорошего вина в ближайшем винном магазинчике, затем прикуплю несколько пакетов зефира... да и пойду, посижу у костерка рядом с Карстовыми пещерами.

Потому как сейчас мозг у меня несколько парализован. Того гляди Затухания на свою голову дождусь.

К тому же я обещал. Меня ждут.

Да и не об очередной грандиозной Встряске мне надо думать. А о том как заполучить еще пару вещей из Серебряной Легенды и о поднятии уровней для набора нужного количества пунктов маны.

Будет Встряска или нет – это еще боги надвое сказали. А вот поход на Зар'град будет обязательно. Даже сроки утвер-

ждены. О нем и надо думать. О нем и надо мне переживать.

А после того как я успешно окажусь на Зар'грааде – да после этого хоть трава не расти!

Но сначала костер, зефир и вино победы...

Хмыкнув, я развернулся по направлению к ближайшей гостинице – надо бы немного разгрузиться.

Сделал шаг и, удивленно остановившись, уставился на странную компанию, неспешно бредущую по ночной Альгоре.

Впереди важно вышагивал широкоплечий стражник в начищенной до блеска кирасе и форменной шапке с нашитым серебряным значком с изображением герба города. Вслед за ним неуклюже семенила пара игроков в полосатых костюмах, тащившая обычные рабочие носилки – в таких бетонный раствор обычно таскают. Но в данных деревянных носилках был не бетон, а колыхающая желеобразная разноцветная масса. Приглядевшись, я понял, что это скопище слизей – всех цветов и размеров. От крохотного комка до солидных размеров арбуза. Вслед за носильщиками брел еще один игрок в таком же полосатом костюме, удерживающий на руках еще парочку слизей. Вот он приостановился, наклонился над установленной у пышного зеленого куста урны, заглянул внутрь и, вздохнув, опустил в широкую горловину ярко-зеленого слизяка. После чего выпрямился и поспешил вслед за товарищами. Позади него неспешно шагал еще один страж, преисполненный собственного достоинства

и служебного рвения.

Сначала я подумал, что это очередной маскарад. И только через пару секунд мой усталый мозг сообразил, что я вижу самых настоящих заключенных, брошенных на исправительные работы. Причем преступление не из обычных – ибо просто так в полосатую тюремную робу игроков не наряжают.

Чем занимаются наказанные игроки, мне понятно – рассаживают по мусорным урнам слимов, обожающих поедать этот самый мусор. Совсем недавно я проходил мимо такого же природного комбината по переработке мусора.

Интересно, что натворили эти преступники-игроки? Чем разгневали правление города?

Впрочем, мне сейчас не до этого.

Чуть отступив в сторону, я позволил «бравой» тройке медленно пройти мимо меня, невольно услышав обрывки их разговоров.

– Этот слим мне все рукава робы сожрал! – горько жаловался на судьбу последний из троицы, тот самый, что «рассаживал» слимов по урнам. Над его головой светился ник Кархайм.

– Имущество казенное, – меланхолично отозвался впереди идущий стражник. – Двадцать медяков уплатите за порчу.

– Но ведь я не виноват!

– Имущество казенное! Уплатите двадцать медяков по окончанию наказания! – не терпящим возражения голосом

повторил страж, наклоняясь над очередной урной и заглядывая внутрь. – И тут нет! Вот куда они деваются? Не уползают же! Неужто ворует кто? Так ненадобные они никому! Эх... Эй! Заключенный! Сажай сюда слима! И шибче, шибче! Нам еще две улицы обойти надо!

– Да сажаю, сажаю, – вздохнул Кархайм, «булькающая» внутрь урны очередной колышущийся комочек полупрозрачного желе. На этот раз ядовито желтого цвета.

– А потом на свалку, – продолжил стражник, покосившись на носилки. – Как раз Гигуша наплодил потомство.

– А я говорил! – грустно протянул другой заключенный, с ником Сворд. – Не надо было!

– Ты вообще молчи! – прошипел держащийся за задние ручки носилок заключенный Варамо. – Из-за тебя и вляпались!

– Это почему из-за меня? – запротестовал Сворд.

– Потому! Я что говорил перед судом? Надо чистосердечно покаяться! Так, мол, и так – по глупости совершили, простите уж, больше не повторится. А ты что сказал?!

– А я что сказал?

– Не помнишь? Кархайм! Напомни-ка! Ту самую суперречь Сворда! После которой судья дар речи потерял!

Подхватив с носилок еще парочку слимов, Кархайм вытянулся и затараторил:

– Мы не преступники! Мы способствовали сохранению редких видов существ, практически истребленных злобны-

ми игроками! И именно по этой причине принесли малыша в самое защищенное место и выпустили пастись!

– Тьфу! – басовито рыкнул Варамо. – Способствовали! Сохранению! Выпустили пастись! Лучше бы ты молчал, Сворд! Тоже мне Гринпис нашелся!

– Верно! – поддакнул Кархайм.

– И ты тоже молчи!

– А я-то что сделал?!

– А кто пытался убежать после вынесения приговора? Кто ломанулся к выходу?!

– Я пытался отвлечь на себя внимание, чтобы вы могли скрыться!

– Да конечно! Всего-то десять шагов ты и пробежал! А нам из-за этого еще по пять часов исправительных работ добавили! За попытку побега!

– А я говорил – не надо было браться за это дело! С самого начала! Я на зайцах больше заработаю!

– Вы работайте, а не разговаривайте! – заворчал стражник. – За мной! Шагом марш! Нам еще работать и работать! А этот где?! Куды делся?!

– Здесь, – отозвался последний страж, оборачиваясь через плечо. – Эй! А ну поспешай!

– Слушаюсь, великий хозяин! – послышался пронзительный и жалобный голос, доносящийся откуда-то сзади. – Бегу! Поспешаю!

Голос мне показался крайне знакомым. Даже слишком

знакомым и навевающим какие-то не слишком приятные воспоминания. Связанные с водой и огнем.

– Я тебе не хозяин! – заорал стражник. – А страж славного града Альгора! Живо! Р-работничек! Чего еле лапы переставляешь?!

– Сухо! – пожаловался тот же голос, в темноте мелькнула смутная и странно раскачивающаяся тень. – Лапы болят... камень твердый... руки устали... и рыбы нет!

– Мать твою! – завопил я, выпучившись на вынырнувшую из полусумрака корявую и смешную фигуру.

Лохр! Мой старый знакомый – все черты его морды я запомнил великолепно.

На тонкой шее массивный ошейник, на плечах болтается большая полосатая куртка от тюремной робы, доходящая лохру до самых коленей. Выражение морды крайне плаксивое и несчастное – большущие глаза прямо-таки на мокром месте.

– А ты не выражайся! – мрачно посоветовал последний стражник, покосившись в мою сторону. И тут же вновь переключился на едва ковыляющего по каменной мостовой лохра. – Живее! У-у-у, ворюга!

– О, добрый друг! – в свою очередь, завопил лохр, заведя и услышав мою скромную персону. – О! О! Спаси! Помогите!

– Что, здесь тоже рыбы нет? – с горестным вздохом поинтересовался я.

– Рыба есть! – засиял лохр, и тут же его уши горестно по-

никли. – Но брать нельзя...

– Уважаемый страж, – обратился я к конвоиру, – прощу прощения, можно ли узнать в чем обвиняют этого несчастного?

– А ты кто будешь? Его друг? – подозрительно прищурился страж.

– Можно и так сказать, – развел я руками. – Знаком с ним.

– Сей преступник повинен в краже и поедании рыбы прямо с рыночного лотка, – поведал мне страж грустную историю незадачливого преступника. – Схвачен на месте. Приговорен к пяти дням исправительных работ.

– А что так много-то? – поразился я.

– Свободу лохрам! – вякнул прижавшийся к моей ноге лохр.

– Молчи! – шикнул на него дюжий страж и пояснил, уже обращаясь ко мне: – Потому как он съел десяток рыбин до того, как был схвачен. Девять больших и дорогих. За это назначили два дня исправительных работ.

– А еще три за что? – поинтересовался я, искоса глядя на усевшегося у моих ног лохра-преступника, обхватившего мое колено и, судя по всему, не собирающегося его отпустить.

– Как оказалось, до происшествия на рынке сей преступник совершил еще одно злодеяние – похитил из выставленного на подоконник аквариума золотую рыбку и сожрал живьем! Старушка владелица от вида сего отвратительного де-

нения упала в обморок. Был приговорен к еще двум дням исправительных работ на благо города. Преступнику было предложено уплатить штраф, но он смог предложить в качестве платы только свою набедренную повязку, сняв ее прямо в зале суда... за что был приговорен к еще одному дню исправительных работ.

Лохр утвердительно икнул и погладил себя лапой по впалому животу.

– Ну ты даешь, – покрутил я головой. – Ну ты молодец... эксгибиционист болотный, блин!

– Пошли! – рявкнул страж. – Пр-реступник!

– Спаси! – с мольбой уставился на меня Лохр. – Помогите!

– Да как ты вообще здесь оказался?!

– Дом сгореть! Дым, огонь, жарко, сухо! Лохр бежать! Ведь рыбы там больше нет! Не знаю, почему дом сгореть... ты знаешь, почему мое любимый болото сгореть?

– Кхм... Могу ли я внести уплату за него? – скрипя зубами от одолевшей меня жадности, спросил я. Жадность пополам с чувством вины. Болотце-то не без моего участия превратилось в огненный филиал ада.

– Можно, – утвердительно ответил страж. – Завтра, в зале суда. Плата – десять золотых монет.

– А если прямо сейчас? Десять монет штрафа и еще три золотые монеты как пожертвование доблестным стражам великого города Альгоры.

– Это возможно, – после некоторого размышления отве-

тил стражник, протягивая ко мне ладонь. – Плати!

– Пожалуйста, – покорился я неизбежному и отсчитал монеты. – Тринадцать монет.

– Плата принята, – проворчал страж, пряча деньги в поясной кошель. – Он свободен. И то дело – работник с него никакой. Только о еде думать и может. Даже слима слопать пытался!

Ошейник на шее лохр мягко щелкнул, открылся и сам собой подлетел к стражнику, приклеившись к его широкому поясу. Ошейник непростой – с таким устройством на шее не убежишь. Ибо имеется и невидимый обычному глазу магический поводок. Игрокам такие, конечно, не надевают, а вот «местным» – иногда случается. Особенно если преступник – лохр-воришка.

– Спасибо! Спасибо! – заверещал лохр, подскакивая. – Спасибо, добрый друг! Спасибо!

Секунда – и тщедушная фигурка водяного создания оказалась у решетки дренажного колодца, приткнувшегося под дождевой трубой у стены дома.

Еще секунда, и глухо лязгнувшая решетка приподнялась и тут же вновь опустилась на свое место. А лохр бесследно исчез, канув в подземные катакомбы Альгоры. Из темного зева колодца донесся ликующий пронзительный вопль, стремительно удаляющийся и становящийся все невнятной:

– Култых-бултых! Я свободен! Култых-булты-ы-ых!

– Двадцать медяков, – глухо произнес страж, смотрящий

в том же направлении, что и я, – на закрывшуюся дренажную решетку, из которой уже не доносилось ни звука.

– Ась?

– Я говорю – двадцать медяков. Столько стоит тюремная роба, унесенная преступником с собой. Плати!

– Вот черт!

– Двадцать медяков! Плати!

– Да-да, плачу... и рыдаю... чертов лохр с его рыбой!

Глава вторая

Костерок-костерок. Седри жадюга. Проклятый богом...

Как и планировал, первым делом я наведалься в свою личную комнату и оставил там все лишнее. Например, медальон Грима, чьи свойства я так и не посмотрел.

Не из небрежности. Нет. Только из-за нежелания торопиться. Время поджимало – ведь я пообещал встретиться со своими недавними компаньонами по приключениям и посидеть у костра.

А посему торопиться я не стану. Выпью немного виртуального вина, потреплюсь, погляжу на всполохи цифрового костра и полюбуюсь на существующее лишь в моем усталом воображении звездное небо Вальдиры.

А потом вернусь в личную комнату и займусь делами. Которых, как всегда, просто немерено. И которые я всегда откладывал на потом.

Тщательный осмотр трофеев. Примерка снаряжения. Дальнейшее планирование и прочее, и прочее, и прочее... а пока душа желала только одного – небольшого отдыха. И противиться этому позыву я не мог – слишком уж сильно вымотала меня эта вылазка в Гнездилище и яростная схватка с оборотнем.

Я оставил при себе золотые монеты и, выйдя из гостиницы, заглянул в первый попавшийся на пути винный магазинчик, где купил десяток бутылок красного виноградного вина – молодого, сладкого и терпкого, как поведал мне продавец «местный». Вот и хорошо – то, что надо. Старое, горькое и кислое пусть пьют другие. В том же магазинчике приобрел несколько большущих пакетов зефира.

В быстром темпе добравшись до магической лавки, купил несколько свитков телепортации. Убедившись, что ничего не забыл, активировал один свиток и спустя мгновение оказался у входа в Гнездилище – шагах в двадцати от него. При одном только взгляде в ту сторону меня сразу же пробрал мороз по спине.

Несмотря на ночное время, тут практически ничего не изменилось. Все так же бойко шла торговля, сновали среди толпы игроки в белых плащах с алым крестом, звенели в воздухе призывные и рекламные выкрики. Кто-то горестно вопил, призывая добрых людей помочь и вернуть утерянную при гибели экипировку. Все как всегда.

Это объяснимо – Вальдира никогда не спит. А под землей все одно никогда не бывает дневного света. Плюс ночью возможны дополнительные плюшки или проблемы, или и то и другое вместе. Так, например, обитающие в подземелье монстры могут выбраться наружу, к вящей радости сидящих без дела игроков. Ночью всякое случается.

Вот и сейчас наблюдалось какое-то странное оживление у входа в Гнездилище. Там и сям между камней торчали пылающие факелы, плюс над многими игроками-магами висели шары света, так что освещения хватало и я видел все в подробностях. И чем больше смотрел, тем больше удивлялся – полное впечатление, что у входа спешно формировалась боевая группа. Причем весь состав группы щеголял в белоснежных плащах с алым крестом – то есть группа создавалась сугубо клановая, без чужаков. И ребята собрались серьезные – воины в массивных доспехах, маги, лекари и еще несколько игроков, чьи классы я не смог угадать с первого взгляда. Всего рыл пятнадцать. Большие уровни. Слишком большие для этого данжа. Либо весь клан Алого Креста страдал бессонницей, либо что-то другое...

Несмотря на усталость, я заинтересовался. Спрашивать у собравшихся в подземелье было бесполезно – им не до этого, да и не любят кланы лишнего любопытства. К тому же, пока я хлопал глазами, группа слаженно перестроилась в боевой порядок и канула в черноту входа. Рейд начался. Зато чуть в стороне от входа, рядом с ярко пылающим костром, царило явное оживление, и, секунду подумав, я направил свои натруженные стопы в ту сторону. Любопытство – это не порок.

Подойдя ближе, я встал за спинами игроков и стал прислушиваться.

– ...тут-то мы их и увидели! – возбужденно тараторил медноволосый эльф, явно повторяя эти слова не в первый

раз.

– Увидели! – проворчал воин-человек, облаченный лишь в стандартный подгузник. – Гарпун в моем брюхе вы увидели! А не их!

– А потом твои пятки, улетающие в темноту. И твой вопль «мамочка!» слышали, – ехидно засмеялся эльф, от переизбытка чувств хлопая себя по коленям. Кстати, эльф был одет точно так же – то есть никак. Такой же подгузник.

– А ты бы не заорал? – смущенно пробормотал воин, поспешно отхлебывая из кожаного бурдюка. – Неожиданно так...

– Я тоже закричала. Перепугалась... – тихо произнесла светловолосая девушка в облегающем трико. – И подлечить не успела. Ты так быстро улетел! Р-раз! И нету! А потом нас самих того... загарпунили...

– Да что случилось-то, ребят? – пробасил подошедший гном с лопатообразной бородой. – О чем речь? На босса наткнулись?

– Да ни фигя подобного! – с явной охотой ответил эльф, которому, судя по всему, не надоедало повторять одну и ту же историю бесконечное количество раз. – Босс... ха! На гребехроков! Вот на кого!

– На кого, на кого? На гребе... – запнулся гном на непривычном слове.

– На гребехроков! Жуть! Гарпуны! Яд! Броня! Призрачный свет! И агония!

– О как... – едва слышно пробурчал я себе под нос, лихорадочно вспоминая о гребехроках. Что-то в памяти крутилось.

Какие-то крайне редко встречающиеся моллюски. Хищные ракушки, проще говоря. На этом моя информация исчерпывалась, но я все еще не понимал охватившего всех ажиотажа. И почему вдруг клан Алого Креста рванул в подземелье такой большой группой? Не из-за ракушек же...

А дискуссия тем временем продолжалась, и я не преминул вслушаться. Несколько минут «согревания ушей», и я оказался в курсе случившегося. А уши отогрелись и стали мягкими, большими и свернулись от обилия информации... кхм...

Истина была в следующем: группа в восемь игроков отправилась в Гнездилище. Достаточно быстро они добрались до спуска на последний уровень и, в отличие от нас, таки решились попытать удачу и заглянуть на самое дно. За что и заплатились. У самого входа их уже ждал теплый прием. Причем не от кобольдов, а совсем от других, пришлых монстров. Началось все как в фильме ужасов – со страшных и крайне неожиданных спецэффектов. Из темноты вылетел тонкий гарпун и вонзился в живот впереди идущего воина. Сильный рывок, и вопящего воина утащило во тьму. Еще через секунду он помер, а из непроглядной темноты уже летели следующие гарпуны. Часть группы ломанулась вверх, остальные улетели на локацию возрождения. Больше всего всех испу-

гала не гибель товарищей, а невидимость и внезапность противника.

Но суть не в этом. Много кто погибает в Гнездилище. Не редкий случай.

Суть в монстрах – едва только игроки очутились на локации возрождения и принялись вопить о пережитом ужасе, рядом мгновенно очутилась пара воинов клана Алый Крест, будто бы материализовавшихся из воздуха при одном только упоминании слов «гарпун» и «призрачный свет». Потерпевших буквально допросили, пояснили им, какие именно монстры отправили их на тот свет, после чего каждого наградили десятком золотых монет. Еще через три минуты у входа начали появляться бойцы клана Алый Крест, спешно формирующие боевую группу. Именно в этот момент я и появился, застав сборы и отправление.

Многое прояснилось, но вопросы остались. С какого перепугу Алый Крест так спешно кинулся за этими моллюсками? У них панцири из алмазов или золота? Глубоко в этом сомневаюсь.

Черт... как ни пытаюсь, ничего путного вспомнить о гребехроках не могу. Память раз за разом услужливо подсовывала одни и те же сведения. Моллюски. Ракушки. Светятся. Гарпуны. Яд. Обитают в локации... обитают в локации... а вот этого я не знаю. Никогда не был в «родной» локации гребехроков и понятия не имею, где они «живут».

Точно! Гребехроки сродни грейверам!

Обитают в темноте и воде. Иногда внезапно появляются в том или ином подземелье, крайне «радуя» своим присутствием всех игроков. Гребехроки однозначно не «прописаны» в Гнездилище. И попали сюда непонятно каким образом, сразу отправив на локацию возрождения нескольких игроков. Грубо говоря – в Гнездилище на время появилось еще несколько трудноубиваемых чудищ. Хм... Получается, что клан Алого Креста отправился их уничтожить, дабы ничто не мешало новичкам в их приключениях и развитии? Похвальная забота. Так же «большие» игроки поступают, когда в подземельях зарождается грейвер.

– Такелаж! – ворчливо произнес уже знакомый мне детина из Алого Креста – я покупал у него красочный буклет о Карстовых Пещерах.

Уловив пропитанное морским духом соленое словечко, я прекратил копание в залежах собственной памяти и прислушался к вновь оживившемуся разговору, мгновенно наострив вновь воспрывшие уши.

– Что «такелаж»? – удивленно переспросила девушка в облегающем трико, которое, судя по всему, заменяло ей стандартные майку и подгузник. Скромно и со вкусом.

– Из линей гребехроков получается практически идеальный такелаж, – охотно пояснил игрок в белом плаще. – Поэтому, детишки, если где увидите таких вот монстров, сразу говорите нам. Без награды не останетесь. Ладушки?

– Награда... – обиженно протянула девушка. – У меня там

вся экипировка осталась...

– Вернем, – абсолютно серьезно пообещал детина. – Если еще на месте твоя тушка – заберем, поднимем и вернем.

– Ой! Спасибо!

– А мои вещи? – вклинился гном, за чьим плечом маячил человек в подгузнике.

– Все соберем и вернем. В благодарность за информацию о ракушках, – вновь повторил игрок клана Алого Креста, для вескости ударяя себя кулаком в грудь.

– Так что за такелаж такой?

– Бегучий, – усмехнулся детина.

– Да ладно шутить... ну! Еще бы сказал – летучий!

– Кто шутил? Эх вы, крысы сухопутные! – покачал головой тот, хотя его облик также никак не смахивал на внешность морского волка. – Какие шутки? Бегучий такелаж! Оснастка. Мачтовое вооружение. Чтобы паруса поднимать и опускать, реи там...

Детина смущенно умолк, и я понял, что он и сам толком не разбирается в этом деле. Так... уловил пару терминов от знающих людей, запомнил, а теперь использовал в нужный момент, за несколько секунд исчерпав весь запас.

А вот я мог бы продолжать куда дольше. При желании мог бы даже перечислить парусное вооружение нескольких знаменитых кораблей прошлого. Про все эти линии, шкоты, фалы, брасы и прочее... – из памяти не вырвать. Хотя морем я однозначно не болел. Это все отец...

– А чем он идеальный? – не унималась девушка, явно воспрявшая духом, стоило ей узнать, что экипировка будет возвращена.

– Стойкостью к повреждениям, – уже разворачиваясь, пояснил белоплащик. – Крайне крепкий, устойчивый физически и магически, плюс... Э-э-э... Короче! Лучшего материала для бегучего такелажа, чем линии гарпунов гребехроков, не найти! Понятно? Идеальный материал. А если их еще зачаровать на дополнительную прочность, провести через руки умелых ремесленников... получится настоящая сказка! Понятно, детишки?

– Да-а-а, папуля, – пискляво протянула девушка.

Остальные заржали и наперебой принялись что-то отвечать, но я уже не слышал, потому как быстрым шагом удалялся прочь, полностью потеряв интерес к теме разговора.

Такелаж. Оснастка для кораблей. И даже дураку понятно, для каких именно кораблей. Работа на верфях не прекращается ни на секунду. Со стапелей сходит корабль за кораблем. И ведь не просто обычные корабли – это шедевры. Даже не по форме, а по содержанию.

С открытием верфей стали доступны чертежи – от мелких корабликов до гигантских монстров. Выбирай любой и за работу! Благо вариантов не счесть – есть из чего выбрать.

Вот только материалы... в них все дело...

Корабль можно построить из обычного корабельного леса с пеньковым такелажем и шелковыми парусами. Стандарт-

ный вариант... практически не имеющий ни единого шанса дойти до затерянного материка. Зато ходить на них вдоль побережья – самое милое дело. Для рыбаков или мелких купцов такие посудины в самый раз. Вместительные и относительно дешевые.

А можно построить корабль из уникальных и крайне редко встречающихся материалов. Вставить в корпус специальные артефакты, начертать защитные руны, развесить амулеты и зачаровать паруса... очень, очень многое можно сделать. Все упирается только в деньги. Такелаж из линей гребехроков – один из таких запредельно дорогих вариантов. Потому как гребехроки появляются самым непредсказуемым образом, и их никогда не бывает больше двух, максимум трех особей. А чаще всего – только один. Нет у гребехроков «родной» локации – а если и есть, то я даже не представляю, где это. Хотя твердо знаю, что сейчас в той локации полно высокоуровневых игроков, денно и ночью уничтожающих хищных моллюсков ради их прочных гарпунных линий. Причем если локацию гребехроков оккупировал мощный клан, то он уничтожает не только хищных моллюсков, но и всех забредших «на огонек» игроков. Конкуренция.

Уверен, что если в торговых складах и были запасы линей гребехроков, то они все давным-давно скуплены богатыми кланами за бешеные деньжища. Скуплены и превращены в корабельную оснастку, прочную и легкую. Да и ладно – уж мне об этом волноваться не приходилось. Для меня местечко

на корабле всегда найдется – любое на выбор... если сумею набрать нужное количество пунктов маны.

Вспомнив об одном незаконченном деле, я круто развернулся и, чертыхнувшись, заторопился обратно, держа курс на высокую фигуру белоплащника, которому также не удалось уйти и пришлось отвечать на град вопросов. Впрочем, ему, похоже, нравилось исполнять роль всеведущего гуру – оно и понятно. Игрока с другим характером не поставят в такую локацию – я бы, например, взвыл на второй час такой жизни. Ходить по локации, объяснять всем подряд, что и как здесь обустроено, раздавать буклеты, успокаивать игроков, погибших смертью героев, и вдохновлять их на повторение попытки... полный мрак... Для такой работы надо быть настоящей нянькой – только с бородой, в броне и с топором наперевес.

Подойдя, я порылся в кармане и протянул детине из Алого Креста цельную золотую монету.

– Вот. Возвращаю долг за буклет. Спасибо, – поблагодарил я.

– А? – на мгновение оторвался от рассказа детина и сфокусировал на мне взгляд. – А! Привет. Долг принят. Мы в расчете. Тебе спасибо, малек. Удачи.

– И тебе, – хмыкнул я, вновь разворачиваясь. Одним долгом меньше. Это хорошо. Не люблю долги.

Позабывший про меня ражий детина-наставник продолжил лекцию, не забыв, впрочем, спрятать золотой кругляш

в карман:

– Если же гребехрока приручить и посадить его в специальное водное гнездо на верхней палубе, то из него получится обалденная гарпунная пушка. Слышали про огромных рыбин в океанах? То-то. Там и нужны эти ракушки. Которые самые крупные. И целиться не надо – пальцем ткнул, ракушка пальнула своим гарпуном, и дело сделано. Осталось только подтащить к кораблю, грохнуть рыбку и собрать все трофеи. Ну и в морских войнах гребехроки нужны. Была пушка гарпунная, а стала абордажная. Смекаете? Пальнул в борт, зацепился и подтаскиваешь к себе суденышко врага. Правда, тут уже гребехроков куда больше надо. Есть тут один пиратский клан, промышляющий на морях. Целый флот. Так на их главном судне живут целых десять гигантских гребехроков! Их линии настолько прочны, что не перерубишь и не пережжёшь! И такие толстые...

– А зачем гарпуны? Ведь есть же магия! – возмущенно пропищал девичий голосок.

– Ха! Магия! – пренебрежительно фыркнул детина. – Корабли защищены. Амулеты, талисманы, артефакты, специальные материалы для постройки. Смекаете? Не каждый корабль, конечно, но клановые – почти все. Купеческие так уж само собой. Так что одной только магией никак. Гребехроки, баллисты, катапульты, взрывные и огненные зелья, ахилоты-диверсанты, хваталы, поедатели... эх! Романтика! Где-то с год назад было дело одно, крайне крутое и соленое – ду-

мал, что живым не выберусь... там много народу померло!

Я удалился так далеко, что уже не слышал продолжения истории. Впрочем, заинтересованных слушателей там было в избытке. Развесивших уши так сильно, что лапшу можно было набрасывать совковой лопатой или даже ковшом экскаватора. Любят новички такие вот байки. Сам в свое время таким же был.

Миновав сторожевую башню, я затормозил у прилавка с сонным продавцом и рассчитался с еще одним долгом – за те самые уникальные сапоги АнтиПрот, которые толком мне и не пригодились. Попрощавшись с торговцем, прошел дальше, держа курс на локацию возрождения. Через пару десятков шагов остановился и, удивленно хмыкнув, задумался – я стоял на небольшом пригорке, и передо мной расстилалась почти неразличимая в темноте лента реки, на чьем берегу мерцало никак не меньше двух десятков костров. Ну и какой мой?

– Эге-гей! – донесся знакомый голос, и, усмехнувшись, я поспешил в сторону призыва. Это Бом. Профессиональный ишак. У него даже рев соответствует негласному названию своей любимой профессии.

Все оказалось довольно уютненько и крайне шаблонно – аккуратный костер, рядышком запас дров и несколько толстых бревен, квадратом расположенных вокруг. В траве примостились несколько пузатых бутылок и свертков. Имелась даже гитара – настолько простенькая и поцарапанная, что ка-

залась абсолютно реальной, а не «цифровой». Костер, правда, выглядел несколько потусторонне – вместо ало-желтого пламени переливалось не меньше десятка различных оттенков, включая призрачно-зеленый. Не иначе какого-нибудь чудо-порошка в костер сыпанули.

Да... уютно...

Вся компания была в сборе, разместившись вокруг костра в привольных позах. Как усталые охотники.

Кэлен Ищущая и ее спутник гном сидят рядышком, Бом и Док по другую сторону костра. И Орбит здесь – лысый эльф сидел прямо на траве, едва ли не вплотную к костру, и замороженно вглядывался в пламя. Сидел так близко, что вот-вот уткнется носом прямо в огонь. Может он именно по этой причине щеголяет украшенной шрамами лысиной? Подпалил ненароком... раз двадцать...

– С возвращением, – поприветствовал меня Бом, приглашающе хлопая по бревну. – Падай!

И я с готовностью «упал» – в смысле, плюхнулся задом на бревно и с протяжным вздохом облегчения вытянул ноги.

Устал...

«Так и до Затухания допрыгаться можно», – в который уж раз мелькнуло в затуманенной голове. А выходить из Вальдиры до жути не хотелось – не сейчас, когда столько всего сделано и еще больше осталось несделанным.

Пошурудив в мешке, добыл оттуда приобретенные вино и зефир и протянул их Бому:

– Держите.

– Держим, – кивнул Бом, передавая все Доку – кроме двух бутылок вина и одного пакета зефира, как-то буднично отправившихся к «ишаку» в мешок.

– Бом, – укоризненно произнес я.

– На потом! – категорично ответил полуорк, за спиной которого уже не было щита и оружия. Все в мешке. Лишний раз имуществом не светит и достатком в глаза не тычет. Уважаю.

– На потом, – хмыкнул я. Будто у нас еще будут встречи и общие дела. Хотя кто его знает... все возможно.

– Зефир, вино и звезды, – мечтательно произнесла Кэлен, раскрывая пакет с лакомством. – Класс! Спасибо, Рос. Кстати... не сочти за обиду...

– Да?

– Может, снимешь уже маску и шляпу? С костюмом как-то не очень сочетаются.

– А блин! – буркнул я, под общий смех стягивая маску и широкополую шляпу. – В Альгоре опять маскарад. Вот я и...

– А там всегда маскарад, – проворчал Бом. – Бездельники! Нет бы делом каким заняться!

– А сам-то? – подколот его Док, откупоривая бутылку с вином.

– А у меня передышка, – парировал полуорк. – Короткая. Чуток с вами посижу, а потом опять в пещеры. Только сначала в деревню смотаюсь до личной комнаты и опять сюда.

– Опять в пещеры? – поразился я. – Тебе плохо не станет?

– Чтобы мне от набивания родного мешка плохо стало? – поразился Бом. – Да щас! Нормально! Мне плохо станет, если я в день как минимум раз десять свою любимую котомку до отказа не набью.

– Та-а-а-м интере-е-есно, – протянул отмерший на секунду лысый эльф и вновь уставился в огонь.

– О! Напомнил! – встрепенулся «ишак» и, запустив руку в свой мешок, выудил оттуда туго перетянутый бордовый сверток. – Держи, босс. Плащи. Бордовые. Квестовые. От эльфа с лысиной. Пять штук. Распишитесь в получении.

– Оппа, – поразился я, протягивая руку. – Орбит, а ты?

– У меня есть, – меланхолично пожал плечами эльф. – Это тебе. В п-подарок.

Подарок царский – теперь мне не придется вновь соваться в Гнездилище. Но откуда у эльфа столько плащей? Что-то не сходится... или я был невнимателен? В любом случае от подарка отказываться я не собирался.

– Спасибо, – от души поблагодарил я. – С меня причитается.

– Эх, – вздохнул Бом. – А я-то думал что еще раз вместе сходим. Неплохая ходка получилась. И по опыту, и по деньгам.

– Рад, что тебе понравилось, – усмехнулся я.

– Может, хватит о работе? – обиженно протянула девушка, принимая от своего друга гнома хрустальный бокал, наполненный вином. Откуда бокал? Неужели гном для сво-

ей подруги носит специальную посуду? Вполне возможно – Крей явно дышал к ней крайне неровно. В смысле, к девушке, а не к посуде. Относится как к принцессе.

– Это не работа, а смысл жизни, – нравоучительно пробашил полуорк.

– Угу! – поддакнул Док. – Я бы тоже не прочь еще раз прогуляться в пещерах. Когда я еще такую группу найду?

– Прибейся к клану какому-нибудь, – пожал плечами Крей.

– Я тебе что, собака бездомная? – обиделся лекарь. – К тому же в клан хочу вступить уже крутым и нужным хилером.

Еще один диагноз Вальдиры. Многие игроки предпочитали вступать в клан не в качестве «просто еще одного члена клана», а в качестве «крайне нужного умелого персонажа, на которого все надыхаться не могут». В большинстве случаев из таких желаний ничего путного не выходило. В одиночку тяжело, да и незаменимых не бывает. Даже среди таких всех из себя уникальных Навигаторов я незаменим только до тех пор, пока первое судно не ткнется носом в берег затерянного материка. Сразу после этого моя незаменимость кончится раз и навсегда.

– Можно и не о работе, – произнес я вслух, отхлебывая вино прямо из горлышка.

– Давай тогда о тебе? – тут же отреагировала Кэлен.

– А что обо мне? – удивился я.

– Ха! – рыкнул Бом. – Мы уже наслушались. Ты у нас,

оказывается, легенда Вальдиры, да? Даже сайт про тебя есть. Уважаю.

– Это случайно, – отмахнулся я абсолютно искренне. – Поверьте, ребята, – нафиг мне такая легендарность не нужна. Просто играю.

– Просто играешь? А Лизанна Роскошная? Часть игрового процесса?

– Подработка подвернулась, – ответил я. – Почему не заработать пару десятков золотых монет? Ты бы отказался, Бом?

– Нет, конечно! Золото – это золото! Я бы и подметальщиком сняться согласился, к черту поцелуи – лишь бы заплатили!

– Вот и я про то же самое говорю, – согласился я и добавил: – Про меня рассказывать особо нечего. Да и смысла нет – на сайте полно видео. Проще посмотреть.

– Ага, – кивнула Кэлен. – Видео просто немерено. А дальше что делать собираешься?

– Играть, – улыбнулся я.

– Такой ответ не принимается, – обиженно надула губы девушка. – Я так поняла, что ты просто так не качаешься. Скачешь от турнира к турниру и от квеста к квесту. И в Гнездилище сунулся не ради опыта, а ради бордовых плащей. Верно?

– В принципе, да, – кивнул я. – Ради квеста на повышение репутации с деревней Селень.

– И зачем тебе это?

– Чтобы попасть на прием к местному землевладельцу и покровителю господину Седри, – ответил я.

Врать смысла не было. Только во вред. При желании любовью может порываться в гайдах, побегать по деревне и вскоре выяснить, что уровень репутации напрямую влияет на возможность встречи с господином Седри.

– К Седри? – удивился Док. – А к нему-то зачем? Хочешь арендовать землю под ферму? Это и через старосту сделать можно.

– Ферму? – удивился я. – Нет... просто надо с ним поговорить. А он не принимает, если уровень репутации слишком низок. А ферма откуда взялась?

– Ну... – замялся Док. – Я бы хотел. Клочок земли, домишко. Небольшой сад и огород для начала. А там – дальше – больше!

– Вот это планы, – пораженно покрутил я головой, остальные согласно закивали.

– Я просто травником хочу стать со временем, – пояснил Док. – Но бегать по лесам и буеракам, чтобы собрать травки, – это не по мне. Убьют меня там. Я же доктор. Поэтому хочу выращивать лекарственные травы прямо на месте. И продавать их алхимикам. А здесь, в такой вот местности, земля очень плодородная. Самое то, чтобы травки выращивать. Опять же теплицу построить можно...

– Травы? – вновь отмер Орбит. – Какие травы? Крепкие?

– Кто о чем... – крикнул Бом и встрепнулся – О! Жгучий мох! Так мы его и не встретили! Так и не набрали! Ребят, может, замутим еще одну вылазку прямо сейчас? А?

– Вы в личных комнатах уже побывали? – напомнил я полуорку. – Золото и добычу спрятали?

– Нет, – поник Бом. – А золота прилично – одна только шкура на очень и очень много потянула! И остальное... Так это не проблема! Давайте в темпе – сперва до деревни, пять минут на посещение личных комнат, и вновь сюда! И за добычей! И снова в поход, гей-гей!

– Я не смогу, – с сожалением покачал я головой. – Хотя лишний опыт не помешал бы. Как и деньги. Док!

– Ась?

– Есть у меня один знакомый, – задумчиво произнес я. – Алхимик. Весьма предприимчивый парень. Надо бы вас познакомить. Напомнишь потом. Кстати – занесу-ка я вас в дружеский лист друзей, друзья мои.

– Хе. Юморист, – прогудел Бом. – Я уже это сделал. Если будет еще одно такое вот выгодное дельце – зови сразу!

– И меня, – встряла Кэлен, явно недовольная, что беседа течет мимо нее. – Хочу приключений!

Да, девушка просто обижена – все ее игнорируют, кроме Крея. Но не понимает, что именно из-за Крея ее и игнорируют. Потому как гном крайне негативно относится к любой попытке привлечь внимание Кэлен. Коротышка влюблен, как мне кажется. И ревниво оберегает объект своего

воздыхания. Не удивлюсь, если это приведет к противоположному любви чувству – назойливость надоедает.

– Если в ближайшее время наметятся новые похождения, то обязательно сообщу, – пообещал я, ничуть не покривив душой. Как группа ребята меня абсолютно устраивали. К тому же у нас уже есть опыт совместных действий.

– Так что это за квест про Грима? – надела на меня Кэлен.

Похоже, отвертеться не удастся. Ну да – от игровой легенды этого и ожидают. Длинных и захватывающих рассказов о своих похождениях и желательно побольше красок и сгущений. И фантастических подробностей с феерическими последствиями. И никто не поймет, если я начну упираться и отделяться ничего не значащими словами. Придется импровизировать, благо я уже заготовил подкорректированную версию своих пождений.

– Все началось с небольшого события. Я с напарницей выиграл турнир, и ничто не предвещало беды, – начал я, и Кэлен меня тут же перебила:

– А она кто такая?

– Случайная знакомая, – пожал я плечами и вновь не соврал. С Кирой я познакомился волей случая. И волей Гоши. – Так вот... мы выиграли турнир, которые организовал сам Грим Безутешный. Получили от него золото и плащи победителей, чему были очень и очень рады.

– Еще бы! – буркнул Бом, завистливо вздохнув. Кто о чем, а «ишаки» только о корме...

– А потом, – нарочито хрипловатым голосом продолжил я, – когда я сразу после турнира наведалься в Гильдию Магов Альгоры, там меня уже ждали с распростертыми объятьями... отвели в небольшой и темный кабинет, где поведали об ужасающей стороне Грима Безутешного, оказавшегося страшным и кровавым Серебрянымоборотнем, сеющим страх и ужас по всей Вальдире! Тогда же я узнал, что отныне оборотень объявил охоту за моей головой!

Говорил я долго.

Под аккомпанемент потрескивающего костра, бросающего тусклые блики на наши лица, и под терпкую сладость красного вина.

Рассказал историю Грима, подло ударившего в спину свою возлюбленную, о том, как оборотень убивал победителей турниров, и о своей охоте за ним. О том, что нам поступила весть, что логово страшного Грима Оборотня находится под Храмом Скорби и что туда можно пройти только через пылающее пламя. Поведал, как бился с оборотнем в его логове среди усыпанного пеплом льда и как израненный Грим бежал с поля боя. В общем, постарался добавить как можно больше красок и эффектных подробностей, опуская при этом любое упоминание о таинственном медальоне Киры и о задании клана Альбатросов. Вывел на главный план гигантского серебряного оборотня, замаскировав его зловещим силуэтом все остальные детали. И, само собой, не стал упоминать легендарные доспехи.

Сработало. Меня заворожено слушали все подряд. И никто не перебивал.

А я старался сидеть ровно и не делать лишних движений – не чесаться в причинных местах, например. Потому как был твердо уверен, что меня «пишут». Может, сейчас видеозапись ведет кто-то один, а может, все подряд. Не хотелось бы увидеть потом себя самого, гордо треплющегося о геройских похождениях и при этом чешущегося в паху.

Когда я закончил повествование, время было уже к четырем утра. И посему пришло время прощаться – мне надо было возвращаться в Альгору.

Встав, я шагнул к Кэлен и протянул ей свиток телепорта:
– Возвращаю должок, – пояснил я. – Спасибо, Кэлен.

Девушка молча кивнула, а свиток вместо нее забрал гном, деловито убрав его в мешок.

– Ты куда? – удивилась Кэлен.

– Все. Пора баиньки, – улыбнулся я. – И вам в том числе.

А то дождетесь Затухания.

– А оно точно существует? – недоверчиво спросила девушка. – У меня пока ни разу не было.

– Затухание есть, – подтвердил я. – Неприятная штука, и лучше до него не доводить. Лады, ребят, мне пора. Спасибо за вечер. Все было классно.

– Еще увидимся? – требовательно уточнила Кэлен, и Крей тут же недовольно скривился. Блин...

– Обязательно, – пообещал я. – Вы все у меня в листе дру-

зей. Если начну какую-нибудь заварушку – обязательно сообщу. Да и вы меня не забывайте, пишите иногда.

– На твоём фансайте говорят, что до тебя в приват не достучаться – полный блок стоит, – пробурчал Крей, и я поставил галочку – гном не только смотрел видеоролики, но читал и имеющийся там форум. К чему бы это? Простая любознательность? Или нечто иное? Или я просто стал законченным параноиком? Шут его знает...

– Избирательный блок, – пояснил я. – Блочит всех подряд, кроме отмеченных галочками.

– А на меня ты галочку поставил? – живо поинтересовалась Кэлен, смотря на меня сквозь хрусталь бокала. – Я отмечена?

– Угу. Поставил, – кивнул я, доставая свиток перемещения. – Пишите в любое время.

– Если нужен «ишак» – ты знаешь, где меня найти – пожал плечами полуорк. – Я здесь еще около недели задержусь. Не меньше. В игре очень часто. Иногда даже сплю здесь же.

– Я тоже, – поспешно вставил Док. – С Бомом. В смысле, не сплю с ним вместе, конечно! А тоже у пещер! Сижу и жду! Вдруг появится новое приключение! Так что помни, Рос, – Док всегда будет рад тебя видеть.

– Я тебя найду, – тихо донеслось от костра, где лысый эльф сидел с бутылкой в обнимку. – С тобой инте-ере-есно...

Жутковато прозвучало... и уверенно. Лысый эльф с рваными ушами даже не усомнился в том, что сможет меня най-

ти, где бы я ни был.

Махнув на прощание рукой, я отступил на шаг и активировал свиток.

Мягкая вспышка телепорта, и я вновь оказался в Альгоре, напротив небольшой гостиницы, приткнувшейся между двумя торговыми лавками. То, что нужно.

Несколько шагов, и я оказался внутри. Не останавливаясь, приветливо поздоровался со скучающей девушкой у стойки и ввалился в свою личную комнату. Столь же быстро прихватил оттуда мешочек с золотом и вновь ретировался в коридор, даже не взглянув на драгоценные предметы легендарного сета, дабы не искушать себя. Помимо золота прихватил коллекционную фигурку волка – взрослого Тирана. Взял на всякий случай.

Шагая по булыжной мостовой одной из улиц Альгоры, я мысленно прикидывал дальнейшие планы.

Сначала Гильдия Магов. Требуется незамедлительное повышение уровня заклинаний.

Затем деревня Селень, где я намереваюсь появиться затемно. Крестьяне и селяне встают рано, с первыми лучами солнца. Староста не исключение. Сдам задание, а затем короткая пробежка к поместью господина Седри и волнительная с ним беседа. Побеседуем, я узнаю условия или цену. Уверен, что просто так мне предметы легендарного сета не отдадут. Ни за какие коврижки. А значит, либо жадный коллекционер Седри выдаст мне каверзное и невероятно слож-

ное задание, выполнив которое, я смогу заполучить вожделенную награду, либо... либо заломит дикую сумму. И тогда мне придется думать, где заработать такие деньжища. Брать с собой уже имеющиеся части доспеха я не собирался – чтобы даже не давать повода господину Седри позариться на мое сокровище. Для беседы хватит повышенной репутации, если коллекционер упрется – предложу ему в обмен уникальную статуэтку волка. Может, смогу выменять хотя бы один предмет сета...

В Гильдию Магов я заходил с опаской и старался идти впритирку со стеной. А вдруг попрут меня отсюда? Как неугодного богам...

Оказавшись в зале с разноцветными арками, воровато оглянулся и, ужом проскользнув между игроками, буквально впрыгнул в проход, ведущий к учителю стихийной магии. Чернобородый дядька в длинной мантии, как и следовало ожидать, оказался на месте. Критически оглядев меня цепким взглядом, маг хмыкнул и, проведя по бороде сухой дланью, проворчал:

- Неплохо, отрок. Твои умения растут день ото дня.
- Благодарю, уважаемый, – склонил я голову.
- Желаешь повысить ранг своих заклинаний? «Пламенеющий уголь» и «ледяная игла» давно уже готовы превратиться в нечто большее. И более смертоносное...
- Именно за этим я и пришел, учитель. Готов.

– Хорошо. Желаете повысить ранги обоих заклинаний?

– Да.

– С тебя двадцать полновесных золотых, отрок.

– Пожалуйста.

Расходы на обучение растут с печально высокой скоростью.

Маг провел пальцем по вписанным в страницу толстенного фолианта заковыристым рунам, что-то подчеркнул ногтем и довольно кивнул:

– Сделано.

Я стал обладателем двух заклинаний стихийной магии третьего ранга. «Горсть углей» и «ледяной осколок».

Никаких достижений не предложили, равно как и не повысили меня в ранге стихийного мага. Что ж, этого следовало ожидать – чем выше растешь, тем медленнее продвигается дело. Что хоть и печально, но довольно логично. Впрочем, насколько я понял из краткого объяснения – при следующем повышении одного из заклинаний стихийной магии хотя бы до второго ранга я сразу получу возможность изучить одно умение на выбор. И умения обещают быть «вкусными».

Попрощавшись с потерявшим ко мне интерес магом, я вернулся в холл и нырнул в другую арку, оказавшись на факультете природной магии. Здесь тоже все прошло без сучка и задоринки, и я стал обладателем «терновой стены». Куда более шипастой, высокой и колючей. Через стену колючего терновника проломиться если и удастся, то ценой большого

количества жизни. Правда, куцый прямоугольник терновой стены можно и обойти... но это уж совсем другой вопрос, ответ на который зависит от множества факторов. В том числе и от ранга управляющего мобом искусственного интеллекта. А если противник игрок... как говорится, «умный в гору не пойдет...». Ну и в немалой степени от фактора неожиданности. Когда прямо перед твоей рожой из ниоткуда возникает колючая стена...

Больше в Гильдии Магов мне делать было нечего, и я направил свои стопы к выходу. Причем шагал поспешно и невольно втягивая голову в плечи. Хоть старый маг и сказал мне, что отношение ко мне пока сугубо нейтральное, кто их знает... могут и «пальнуть» в спину, чтобы угодить разгневанной богине.

Едва оказавшись за порогом, активировал свиток телепорта и прищурился от слишком яркой вспышки перехода. Почему не использовал свиток сразу? На территории Гильдии Магов свитки телепорта не работают. Равно как и собственные заклинания такого же рода. Тогда к здешним магам это не относится – на своей шкуре знаю. Меня уже несколько раз вышвыривали из гильдии при помощи магического пинка телепорта.

Очувтившись на небольшой деревенской площади, я взгляделся в светлеющий на глазах небосвод и, удовлетворенно кивнув, поспешил к самому большому дому в деревне. Рассвет не за горами. А значит, и староста вскорости поднимет

свой мелко-начальственный зад с кровати и выйдет на порог... а там его будет ждать сюрприз. В виде меня, родного, с охапкой бордовых плащей в руках. Уверен, что с утра пораньше староста предпочел бы увидеть вместо меня роскошную блондинку... но тут уж поделаться нечего.

Так и случилось. Едва только первые лучи утреннего солнца озарили двор, входная дверь тихо скрипнула, и из сеней степенно вышел сонно щурившийся и зевающий староста. При виде меня он было недовольно скривился, но репутация сделала свое дело, и он расплылся в радушной щербатой улыбке. Подарив ему столь же радостный оскал, я шагнул ближе и потянулся к мешку, где лежала драгоценная ноша – рваные тряпки, некогда бывшие бордовыми плащами кобольдов заклинателей.

После довольно большой, но все-таки деревни Селень контраст был просто разительный – за гигантскими воротами поместья господина Седри скрывался большой каменный двор, больше всего смахивающий на миниатюрную городскую площадь. Квадратная форма, выложена двухцветными каменными плитками – серыми и белыми. По ту сторону двора – богатый фасад высокого каменного здания, обрамленный роскошными цветочными клумбами. Повсюду аккуратно подстриженный кустарник и деревья.

В стороне, под сенью величественных деревьев, скрывается ажурная белая беседка, расположенная на небольшом ост-

ровке посреди мелкого пруда с шустрými рыбками – золотыми, серебряными, изумрудными. От островка ведет аккуратная дорожка. Внутри беседки несколько плетенных стульев и стол. Под потолком лениво покачивается серебряная клетка с двумя певчими птичками – крайне красивыми, с богатым разноцветным оперением и пушистым жабо у горла. Красивыми... и не затыкающимися ни на секунду! Щебечут во все горло... с-сволочи! Так бы и пустил их на жаркое... но нельзя. Господин Седри такого самоуправства не поймет.

Почему я так зло отношусь к этим безвинным птахам? Да потому что вот уже почти час я сижу в этой самой беседке, а над моей головой раздаются неумолчные птичьи трели! Щебечут и щебечут, щебечут и щебечут...

Страдаю не только я один – у входа в беседку стоит стражник. Один из тех деревенских, что стоял у ворот. Провел меня внутрь и остался рядом – типа я такой почетный гость, что без должного эскорта никак. Ну и чтобы я птичек не упер или не прибил их. Последнее вероятней всего...

Все прошло на удивление быстро и спокойно. Без малейших проволочек. Едва только я оказался у врат поместья и озвучил свою просьбу, как меня тотчас провели внутрь. В дом, правда, не пустили, оставили во дворе, но держать на солнцепеке не стали, позволили временно оккупировать хозяйскую беседку. Даже вина налили в железный кубок с плохонькой гравировкой. Ну да. Где деревня Селень и где господин Седри. Там меня теперь чуть ли не на руках носят, а

здесь хоть и привечают, но как плохо знакомого гостя.

Уловив движение, я поспешно отставил кубок с недопитым вином и поднялся. Хозяина дома надо встречать стоя.

От парадных дверей дома ко мне приближались четверо. Впереди шел сухопарый человек с властным выражением лица. Губы поджаты, глаза слегка навывкате, нос больше похож на орлиный клюв нависающий надо ртом. Сам хозяин поместья. По бокам два стражника – ничем не примечательных, за исключением богато украшенных доспехов. А вот за спиной сановника... шагало нечто. Человек. Мужчина. Но про таких обычно говорят – горилла. А я бы сказал – Кинг Конг. Неимоверно высокий и широкоплечий, с длиннющими толстыми руками и несуразно короткими нижними конечностями. Маленький и словно бы вдавленный лоб, глазки скрыты под выступающими надбровными дугами, квадратные челюсти одним своим видом доказывали что могут раскусить что угодно, включая гвозди и цепи из кованого железа. Одним словом – горилла. Прямоходящая и ростом под два с половиной метра. На фоне своего гигантского спутника сухонький господин Седри казался пигмеем. Ах да – чуть не упустил еще одну мелкую деталь. У этого гигантского громилы было только одно ухо – сильно оттопыренное и большое. Второе отсутствовало. По неизвестным причинам, на которые мне было глубоко наплевать. Мне сейчас не до пропавшего уха.

Больше всего радовало, что богача-землевладельца не сопровождали игроки. Только «местные» в окружении. По

крайней мере сейчас. И это просто великолепно – я бы меньше всего желал говорить о Серебряной Легенде в присутствии игроков. Повезло. А ведь здесь вполне мог оказаться кто-нибудь из клана Алого Креста, буквально оккупировавшего округу. Как немцы в июле сорок первого, блин... фройлен, курка есть? Яйки есть? О, хабен зи айне шойне швайн... дас ист фантастиш! Тьфу!

Прекратив разглядывать спутников, я сосредоточился на самом Седри, чувствуя довольно сильный мандраж. Еще бы! Я так сильно сюда рвался! Столько всего преодолел! Стольких убил и столько огородов вскопал...

Землевладелец меня не разочаровал. Разговор он начал еще издали.

– Рад, весьма и весьма рад видеть столь доблестного воина! Наслышан, наслышан о твоих доблестных деяниях на благо мирных жителей, находящихся под моим покровительством, – благодушно произнес Седри, мелко семеня ко мне. – Герой! Уверен, твой отец гордится тобой!

– Да? – вырвалось у меня. – Надо же... ой! То есть – глубоко благодарен за столь лестные и добрые слова, достопочитимый господин Седри! По своей великодушности вы преувеличиваете мои заслуги.

– Я всегда способен различить настоящего героя, – не согласился со мной Седри. – Ты многого добьешься, юноша! Честен, отважен, добр, не гонишься за каждым медяком и готов помогать бесплатно... ты настоящий паладин! У тебя

славная и бескорыстная душа!

– О, спасибо, – коротко поклонился я. – Особо помогать и не пришлось. Ваши люди и земли и без того находятся под надежной защитой вашего покровительства. Вы очень заботливый господин – я много раз слышал это от деревенских жителей. Все молятся за вас.

– Такова тяжкая доля честного человека, – скорбно вздохнул господин Седри, подходя вплотную и опуская руку на мое плечо. – Денно и ночью забочусь я о благе своих людей. Денно и ночью. И лишь благодаря помощи таких, как ты, мне удастся справляться. Что ж, юный герой, я слышал ты хотел меня видеть по очень важному делу? Да ты присаживайся, выпей вина.

Произнося столь радушные слова, господин Седри тщательно вытирал кружевным платочком ухоженную руку, которую только что убрал с моего плеча. И при виде этого мой благодостный настрой как водой смыло. Вот гад! Будто грязного пса по холке похлопал и теперь поспешно оттирает грязь с пальцев!

– Да, дело весьма и весьма важное, – выдавил я, с трудом сохраняя на лице улыбку.

– Слушаю тебя внимательно, друг Росгард, – сверкнул белозубой улыбкой Седри, едва заметно запнувшись на слове «друг». – Но поторопись – у меня много важных дел. К тому же сегодня я отбываю в Альгору. Сам король желает меня видеть! Сегодня вечером большой и важный прием в коро-

левском дворце.

– Это большая честь, – процедил я, краем глаза следя, как землевладелец небрежно отбрасывает в сторону кружевной платок. Даже в карман не стал класть! Типа очень сильно грязный и бесповоротно испорченный! И делает это так спокойно и как само собой разумеющееся! Как врезать бы этой гниде расфуфыренной! Но нельзя... нельзя...

По легенде я никто. Так, прохожий, совершивший несколько добрых дел и удостоившийся приема. А он местный царь и бог. Могущественный, богатый, наглый, уродливый, скотинистый, как врезать бы ему промеж рогов... спокойно, спокойно, Рос...

– О да, – кивнул Седри. – Его Величество ценит мои заслуги перед короной. Я слушаю тебя, Росгард.

– Я... – хрипло издал я. Поспешно прокашлялся, натянул на лицо улыбку и продолжил: – Я очень рад встрече с вами, господин Седри. По всей Вальдире идет слух, что у вас собрана одна из богатейших и известнейших коллекций. Я сам не чужд прекрасному и по мере сил стараюсь собирать образчики искусства, древнего оружия и брони. Особенно интересуюсь броней.

– Коллекционер? – уже с куда более живыми и искренними эмоциями произнес землевладелец, осматривая меня испытующим взглядом, в котором преобладало недоумение, когда он лицезрел мою небогатую одежду и пыльную обувь. – Хм... и сумел собрать что-нибудь... м-м-м... на самом деле

интересное и уникальное, друг Росгард?

– Да, – кивнул я, медленно доставая из кармана статуэтку Тирана. – Вот, взгляните. Мое последнее приобретение.

На целую минуту в беседке воцарилось молчание. Господин Седри напряженно вглядывался в предмет на моей ладони, а его окружение безразлично стояло и тарасилось в разные стороны.

– Эта вещь достаточно уникальна, – медленно произнес Седри, сверля взглядом статуэтку волка. – И является частью особой коллекции фигурок.

– Да, я знаю, – степенно ответил я. – Уникальная вещица. Зацепил я землевладельца. Зацепил. Доказал, что у нас есть тема для разговора. А теперь надо перейти к главному. Перейти плавно и не спеша.

– Что ты хочешь за нее, друг Росгард? За фигурку. Я готов щедро заплатить, если ты согласишься уступить ее мне.

– Продать? Нет, господин Седри. – Я напустил на лицо расслабленное и ленивое выражение. – Деньги меня интересуют крайне мало. Одежда, золото, драгоценности – это все напускное. Мне чуждо это. Я коллекционер, и этим все сказано. Коллекционирование – главная и единственная страсть в моей жизни.

Сейчас я внаглую копировал слова и поведение одного бодрого старичка – заядлого коллекционера и хорошего друга отца.

– Понимаю... обмен?

– Да, – согласился я. – Обмен возможен. Если у вас есть то, что будет достойно моей коллекции.

– Насколько я понимаю, ты уже знаешь, какой именно предмет хотел бы получить в обмен на эту безделицу, – прищурился землевладелец, скреживая руки на груди.

– О да, – широко улыбнулся я. – Знаю. Меня интересуют два предмета в вашей коллекции. Два образчика древних доспехов. И я готов обсудить...

– Каких именно?! – перебил меня Седри. – Каких именно образчиков доспехов?!

Чего он так напрягся?

– Э-э... думаю, вы слышали о Серебряной Легенде, господин Седри.

– Да! – отрывисто бросил покровитель местных земель, резко поднимаясь. – Нет!

– Простите? Так да или нет?

– Да, я слышал о Серебряной Легенде, – процедил Седри, чье напускное благодушие бесследно исчезло. – И нет – я не обменяю и не продам ни одну из частей этих доспехов. Нет!

– Но... – потерялся я. – Ведь...

– Поправь меня, если я ошибаюсь... – наклонился ко мне землевладелец. – Ведь мы сейчас обсуждаем Доспехи Бога? И ты думаешь, что я соглашусь обменять их на крохотную статуэтку волка?!

– Это не доспехи бога, – автоматически поправил я его, лихорадочно пытаюсь собраться с мыслями. – Черт, Джеки

Чаном себя почувствовал...

– Что?

– Джеки Чаном, говорю... то есть – это не доспехи бога, господин Седри. Это доспехи великого воина...

– Это доспехи, благословленные богом! – припечатал Седри.

– Павшим богом, – вновь поправил я его.

– И от этого они только ценнее, – победно усмехнулся землевладелец. – Ведь Гравитал пал и больше не сможет ни благословить, ни проклясть. Это делает Серебряную Легенду почти уникальной. Ты ведь знаешь, что за все время Гравитал наложил свое благословение только на два доспеха – женский и мужской. Для воителя и для воительницы. И благословил только два оружия – в их числе и серебряный молот. А еще Гравитал проклял только один предмет... о котором мне никак не удастся ничего узнать.

– Вы многое знаете, господин Седри, – примиряюще улыбнулся я. – Вижу, вы настоящий ценитель прекрасного.

– Ценитель уникального! Я коллекционирую уникальное! И именно поэтому я не отдам имеющиеся у меня части Серебряной Легенды. Ты их не получишь, Росгард!

– Оппаньки... – медленно произнес я, в свою очередь, вставая. – Мы могли бы обсудить это. К чему торопиться?

– Не продам и не отдам, – отрезал землевладелец, доставая из-за обшлага рукава еще один платок и утирая взопревший лоб.

Эк его проняло... ажно пот прошиб.

– Ни при каких условиях? – уточнил я, чувствуя, как рушатся все надежды. – Уверен, что у вас есть на примете предметы, которые вы бы хотели видеть в своей богатейшей коллекции. Ведь коллекция еще не полна?

– Да, еще не полна... но с чего ты взял, что в состоянии найти то, что я жажду получить в свое владение? Откуда такая уверенность?

– С чего я взял? – повторил я. – Откуда уверенность? Я начал свои поиски совсем недавно, прошло всего несколько недель... а я уже обнаружил и получил в свое владение целых три предмета из Серебряной Легенды!

– Повтори!

– А?

– Повтори свои слова... др-руг Росгард, – хрипло прокаркал Седри, подступая ко мне вплотную и вцепляясь мне в плечо костистой рукой. – Повтори...

Другой рукой Седри выудил из ворота роскошного одеяния тонкую золотую цепочку, на которой покачивался прозрачный лазурный камень.

– У меня уже три предмета Серебряной Легенды, – послушно повторил я. – И я их нашел один за другим.

Непонятный лазурный камень никак не изменился после моих слова, а вот Седри... взглядевшись в камень, он отшатнулся, как от удара, и прокаркал:

– Ты говоришь правду... говоришь правду! Я искал дол-

гие годы... Подкупы, кражи старых свитков, поиски Грима... и это не принесло никакого результата. А ты за несколько недель отыскал целых три предмета Серебряной Легенды?! Мальчишка! Долгие годы!

– Ну, – пожал я плечами, – видимо, я везучий. Я могу многое достать, господин Седри. Могу достать что-нибудь по-настоящему уникальное и неповторимое. Особый предмет для вашей коллекции.

– Продай мне ее! – Седри меня словно и не услышал. – Продай мне Серебряную Легенду!

– Продать? – победно усмехнулся я. – Да вы что! Это же Доспехи Бога!

– Павшего бога, – на автомате произнес землевладелец, и я тут же парировал:

– От этого они только ценнее.

Пат.

Мы оба застыли в неподвижности, сбросив маски и сверля друг друга неприязненными взглядами.

Наконец Седри отшагнул назад и тихо произнес:

– Не будь ты «чужеземцем»...

Да, не будь я игроком, давно бы меня уже взяли в оборот его молодчики. Думаю, пыточная в этом большом поместье найдется обязательно.

– Но я чужеземец, – бледно улыбнулся я и, чтобы лишний раз не провоцировать, добавил: – И не ношу с собой ничего ценного. Все хранится в таком месте, куда могу войти только

лишь я. Даже боги не смогут туда проникнуть.

– Я знаю, о каком месте ты говоришь, – ответил Седри. – У всех чужеземцев есть такое место. Тайная нора, куда не войти... я знаю...

«Местный» знает о личных комнатах игроков? Хм... раньше я о такой осведомленности не слышал. Эта тема почти табу для «местных».

– Так как же мы поступим, господин Седри? – вновь начал я. – Не дело, когда один предмет разделен между двумя коллекционерами. А я считаю Серебряную Легенду именно за один предмет. И я уверен, что в самом скором времени найду оставшиеся части.

– Помолчи... друг Росгард. Я думаю.

Искусственный интеллект думает? Жадюга коллекционер прикидывает варианты? Что ж, помолчу и подожду.

Землевладелец думал долго. Никак не меньше десяти минут, в течение которых я созерцал водную гладь мелкого пруда, наблюдая за играми золотистых рыбок. Певчие птички, словно предчувствуя беду, не рисковали открывать свои клювы, резонно опасаясь, что разозленный коллекционер пустит их на жаркое.

А он очень зол. Сразу забыл о моей «репутации» в здешних землях и обо всех добрых делах, совершенных мной. Или же он настолько умен, что прекрасно понимает, что все эти «дела во благо», совершенные мною, были лишь для того чтобы добиться аудиенции.

– Я согласен.

Эту короткую фразу Седри выговорил с явным усилием. Нехотя. Но его глаза поблескивали каким-то нездоровым злорадством – это я видел отчетливо. В мире Вальдиры все эмоции и признаки их проявления усилены.

А еще Седри вновь улыбался. Не к добру это...

– Слушаю вас, господин Седри.

– Я согласен обменять все имеющиеся у меня части Серебряной Легенды всего лишь на один предмет. Ты должен будешь найти его и принести мне. И мы тут же совершим обмен. Ты согласен, друг Росгард?

Предчувствуя беду, я поспешно выпалил:

– Возможно, захотите их просто продать? Я не постою за ценой...

– Нет! Чего-чего, а золота у меня столько, что тебе и не снилось! Только обмен! – буквально прорычал Седри. – Ты согласен?

– Да!

– Вот и хорошо. Я хочу, чтобы ты нашел тот единственный предмет, что был проклят павшим ныне богом Гравиталом и принес его мне. После этого мы совершим обмен.

Внимание! Уникальное задание!

Вы получили задание «Божественное проклятье!»

Найти предмет, проклятый павшим ныне богом Гравиталом, и доставить его землевладельцу Седри.

Минимальные условия выполнения задания: найти и

доставить проклятый предмет.

Награда: имеющиеся у господина Седри части легендарного доспеха Серебряная Легенда.

Достижение!

Вы получили достижение «Уникум» второго ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение: +4 % к шансу получения уникальных/скрытых заданий.

Текущий шанс: 10 %

– Проклятье, – ошарашенно прохрипел я, вчитавшись и поняв какую свинью мне подложил любезный Седри.

– О да, – широко улыбнулся коллекционер. – Поручение не из легких. Но честное – пара почти уникальных предметов в обмен на один абсолютно уникальный. Ведь ты же сам говорил, друг Росгард. Ты же сам похвалялся. Помнишь свои слова? Если забыл, то я напомним, – землевладелец наморщил лоб и процитировал мои недавние слова: – «Могу достать что-нибудь по-настоящему уникальное и неповторимое. Особый предмет для вашей коллекции». Именно этого я и хочу, друг Росгард! Именно этого! Найди для меня «особый» предмет. Наш договор заключен?

– Да, – с натугой выдавил я, принимая задание. – Да.

Будь проклят мой язык!

– Буду ждать тебя с проклятым предметом, – сухо кивнул

Седри и, круто развернувшись, зашагал прочь, бросив уже на ходу: – А до этого не появляйся у ворот моего поместья! Пока не достанешь то, что я просил, я не желаю тебя видеть! До встречи, друг Росгард! Или лучше сказать – прощай? Ха-ха-ха...

– Но что это за предмет? – крикнул я ему вслед. – Что это?! Оружие? Статуя? Книга? Что?!

– Никто не знает, – донеслось до меня. – Никто! Но ведь для тебя это не проблема, друг Росгард? Да?

И местный покровитель вновь залился веселым лающим смехом.

– Аудиенция закончена, – буркнул один из не последовавших за хозяином стражников. – Прошу к воротам...

– Иду, – отозвался я, машинально переставляя ноги. – Иду...

Одна минута, и я оказался за пределами поместья.

Стоял в сухой дорожной пыли и обеими руками держался за голову.

Только что мне дали невыполнимое задание.

Как в сказке.

Буквально.

Пойди туда, не знаю куда, и принеси то, не знаю что... но что бы это ни было, оно проклято...

– Росгард!

– А? – Я повернулся и с безразличием аскета взглянул на окликнувшего меня стражника.

– Господин Седри просил передать вам!

– Да, что? – с робкой надеждой поинтересовался я.

– Он велел передать, что он немного ошибся, – радостно сообщил стражник. – Кое-кто все-таки знает, что это за предмет! И хозяин знает, как его зовут и где он сейчас! Он написал на бумажке и просил передать тебе!

– Супер! Спасибо! Спасибо! – зачастил я. – Давай сюда! Спасибо! Спасибо!

Я буквально выхватил у стражника клочок бумаги, судорожно сглотнул, дрожащими руками развернул его и внимательно вчитался в написанные изящным почерком строки:

«Бог Гравитал. Сейчас он в Бездне Тантариалла. Уверен, он обязательно поведает тебе все, что знает. Наведайся к нему, друг Росгард. Спустись прямо в ад. Ведь ты многое можешь. Ха-ха-ха!»

– Я тебя ненавижу, Седри, – тихо прохрипел я. – Ненавижу!

Перед наглухо закрытыми воротам поместья я стоял долго. Почти час. Стоял и напряженно сверлил взглядом дорожную пыль под ногами.

Потом бережно спрятал клочок бумаги в мешок, достал свиток телепорта и срывающимся голосом процедил: «Карстовые пещеры».

Переместившись к Гнездилищу, я сошел с каменной плиты локации возрождения, отошел шагов на пятьдесят в сторону и, опустившись на серый валун, написал короткое со-

общение, отправив его сразу нескольким адресатам. После чего принялся ждать, при помощи сухой хворостины чертя на земле бессмысленные узоры.

Ждал я недолго. Минут через пятнадцать ко мне подошло несколько игроков.

Док. Бом. Кэлен. Крей. Орбит.

Первые четыре еще ладно – в них я был уверен. А вот Орбит... поражен до глубины души тем фактом, что лысый эльф сумел найти дорогу и место.

– Привет, босс, – рявкнул Бом «ишак». – Повторим вылазку в пещеру? Мы как раз искали кого-нибудь головастого, да, ребята?

«Головастого?» Хм... я на человека с высоким интеллектом никогда особо не тянул. Или они про мой игровой интеллект?

– Мы с Кэлен вообще-то только зашли и пока никуда не собирались, – проворчал Крей.

– Я согласна, – звонко произнесла девушка. – Прямо сейчас!

– Скорая помощь заправлена и готова к выезду, – проинформировал меня Док.

– Будет интере-е-есно? – с надеждой протянул лысый эльф.

– О да, – кивнул я, широко улыбнувшись. – Будет очень интересно! Есть у меня к вам вопрос, ребята и девчата. Вопрос на миллион!

– Слушаем! – за всех ответил Бом, при слове «миллион» крупно вздрогнувший всем телом. – Чего надумал?

– Хочу грабануть дом одного гада! – честно ответил я. – «Местного». Богатого. Наглого! Вонючего! Козла! Я бы его голыми руками...

– Успокойся, брат, успокойся, – замахал руками Бом. – Ты про кого? Чей дом грабить?

– Дом достопочтимого господина Седри, – прошипел я, зло сжимая кулаки. – Знаете такого?

– Седри? Местного царька? Там, где куча стражи, высокие стены, защитная магия и еще очень много всякого нехорошего? – удивленно переспросил Док. – Э-э-э... как бы сказать... пациент Росгард, мне кажется, что сейчас вы в состоянии некоторой неадеква...

– Долбанутости! – перебил его Бом. – В состоянии долбанутости пятой степени, а это уже неизлечимо!

– Кто здесь доктор?! – обиделся лекарь. – Это я диагнозы ставлю!

Бом отмахнулся и, положив мне руку на плечо, торжественно произнес:

– Росгард, поздравляю от всего сердца! Ты окончательно спятил!

– Я же говори-и-ил, – широченно и радостно улыбнулся лысый эльф. – С ним интере-е-есно!

Глава третья

Ограбление века! Алый зайчонок и полет в неизвестность

– Да невозможно это! – в который уж раз заявил коротышка Крей, раздраженно почесывая бровь.

– Хм... – задумчиво изрек Бом, меланхолично грызя соломинку и всем своим видом выражая спокойствие.

Вот только спокойствие было обманчивым – «ишака» выдавали слегка дергающая нога и глаза, намертво прилипшие к высоченной стене поместья, принадлежащего господину Седри. Крупные зеленые пальцы полуорка жадно загребали землю.

Обзор самого поместья был просто великолепен – мы расположились на вершине довольно высокого холма, заросшего густой и невероятно зеленой травой. Там же имелся невысокий, но крайне раскидистый дубок, под которым мы и устроились на «пикник». От холма до поместья было всего ничего, и мы смогли без помех его разглядеть во всех деталях.

– Чего молчите? – не выдержав, проворчал гном. – Сами же видите: это целый дворец! Или крепость... без надежды на успех...

– Мы думаем, – ответил я, сверля взглядом стену поме-

стья. – И ждем.

– И пьем, – жизнерадостно поддержала меня Кэлен, баю-кая в руках хрустальный бокал с вином.

А ждали мы Орбита – тут была целая история.

Добрались мы сюда вместе – сразу после моего памятного заявления о желании ограбить достопочтенного господина Седри. Расположились на пригорке, а затем Орбит заявил, что нужна «зачетная разведка», и послал к стенам поместья двух своих духов. Призрачные создания лысого эльфа благополучно добрались до стен поместья, чуток так покрутились, а потом их попросту испепелило – на вершине стены на пару секунд появился мираж огромного зеркала, направившего на духов лучи отраженного солнечного света. Легкая вспышка, и духов не стало. Только легкий и печальный дымок взвился к небесам. Орбит крайне сильно огорчился и затаил на наглую стену глубокую обиду. Выразив нам свои почти бессвязные эмоции и пустив по щеке горькую слезу, он выпросил у меня свиток телепорта и испарился в неизвестном направлении, пообещав, что он скоро «проявится». И тогда «все будет в зачете».

Учитывая, что я впервые слышал от Орбита Хрустилиано столь много слов за столь короткий промежуток времени, я был настолько поражен, что лишь молча кивнул и пообещал, что мы будем ждать здесь. Лысый эльф с рваными ушами растаял во вспышке перехода, а мы принялись ждать, обмениваясь редкими репликами.

Хотя некоторые не просто бездельничали, а занимались полезным делом. Док, например, вольготно раскинулся на траве и читал какую-то толстую книгу, причем с явным неудовольствием, то и дело морщась, фыркая, но упорно продолжая это занятие. Я мельком взглянул на одну из страниц и узрел детальное изображение человеческого тела в разрезе. На другой странице в таком же жутковатом состоянии красовался полуорк. В общем – Док занимался изучением общерасовой анатомии. Не иначе как для лекарского дела необходимо. Чтобы лучше лечить или лучше калечить.

Крей отгонял мух от Кэлен и, подливая ей вина, периодически ворчал и почесывался. Больше всего гном смахивал на верного пса, бдительно присматривающего за хозяйкой. Сама девушка откровенно наслаждалась видами природы и, изредка отпивая вино, что-то рисовала в записной книжке.

Бом... этот индивидуум, кажется, вообще не мог сидеть без дела. Он постоянно чем-то занимался. В самом начале «пикника» буквально прочесал холм и его окрестности, собрав всю полезную траву и грибы, заодно прибив пару кроотов, зайцев и сшибив с дуба сразу трех белок. Все найденные трофеи отправились в его огромный заплечный мешок, а Бом принялся собирать желуди, задумчиво поглядывая на сам дуб, словно бы оценивая возможное количество древесины, что с него можно получить. В общем – очень деятельная и целеустремленная личность. Боюсь, что если мы здесь задержимся еще немного, бедный дуб вскоре будет безжа-

лостно срублен.

А я... я сидел на земле и все ждал, когда моя злость утихнет. Безуспешно. Я никак не мог выкинуть личность господина Седри из своей головы. Так откровенно меня еще никто не посылал. Более того – столь жестко и бескомпромиссно. С откровенной насмешкой, сквозящей в каждом слове. Я, конечно, не психолог, но от личности Седри пахло явным нездоровым душком. Не в себе уважаемый покровитель местных земель.

Все мои мысли были направлены только в одном направлении – как забраться в поместье и хорошенько там пожить всем, что под руку попадет, включая части легендарного сета. Если не получится – то хотя бы насолить по-крупному.

– Рос, ты ведь толком так и не пояснил, зачем тебе туда забираться... в гости к этому мужику, – басовито прогудел полуорк Бом, стоя на четвереньках и собирая желуди. – Навар – это само собой, там добра столько, что... эх...

– Верно, – тут же кивнул Крей, судя по всему, меня недолюбливающий, – думаю, не в последнюю очередь из-за того, что моей личностью интересовалась Кэлен. – Ничего не объяснил. Будто втемную используешь.

– Тут ты не прав. Или путаешь, – мрачно произнес я. – Втемную – это когда я тебе либо лгу, либо толком ничего не говорю.

– А ты говоришь?

– Говорю. Хочу залезть к этому Седри в гости и хорошенько его обобрать. Особенно меня интересует несколько вещей, крайне мне необходимых по квесту и которые этот самый местный божок зажал. Ур-род! Кто пойдет со мной – без добычи не останется. Но могут быть и проблемы. Серьезные. Если нас поймают на горячем. Местные нас сразу невзлюбят.

– Вас невзлюбит сразу вся округа, – прозвучал мягкий мужской голос, доносящийся откуда-то со стороны дуба.

В следующую секунду я убедился, что правильно угадал направление – из-за ствола дуба неслышно шагнула закутанная в темный плащ высокая фигура. И я тут же скривился – еще один «мистер инкогнито». В дрожащем мареве над его головой не разобрать ни имени, ни уровня, ни принадлежности к клану. И лица не видно – не поймешь, к какой расе относится игрок – а это однозначно был игрок, а не «местный». Тихушник. Высокоуровневый и очень хорошо экипированный. Как раз таких я и не люблю – особенно в свете недавних событий. Достали меня эти таинственные личности, строящие из себя сразу нескольких супергероев сразу. Начиная от Зорро и заканчивая Суперменом.

– Ты кто? – прямолинейно поинтересовался я, исподлобья глядя на пришельца и прикидывая, сколько всего он мог услышать из того, чего ему знать не надо.

– Консультант, – в голосе послышался намек на юмор. – По разным темным делам. И вот его хороший знакомый.

Пришелец указал рукой на дуб, из-за которого немедленно вывалился широко улыбающийся Орбит.

– Ты кого привел? – задал я вопрос уже лысому эльфу, надеясь получить более правдивый ответ и несколько успокаиваясь – значит, именно за ним и убежал Орбит. За «разведчиком».

– Он умны-ы-й, – протяжно ответил Орбит, утирая ладонью губы. – Но неинтере-е-есный.

– Понятно, – кивнул я, скользнув взглядом по остальным собравшимся. – Умный, но неинтересный консультант по темным делам. И зачем он здесь?

– Позвольте? – мягко вмешался «мистер инкогнито». – Я знакомый Орбита. Специализирующийся на разных сложных делах. Профессия у меня такая, с вашего позволения. И пришел сюда, чтобы помочь. И ему, и вам. Кто я – неважно. Я помогаю Орбиту, а он хочет помочь вам. Все остальное ерунда. Наш лысый друг уже успел вкратце и несколько невнятно объяснить мне ситуацию, а постояв за этим дубом и немного послушав, я узнал недостающие подробности. Итак, хотите выслушать мнение квалифицированного взломщика со стажем?

Вслушиваясь в слова Консультанта, я пришел к выводу, что он и правда умный. И хорошо воспитанный. И взломщик. Знакомое сочетание. Если у него ноги густо обросли волосами, то его имя Бильбо Беггинс и он хоббит-акселерат.

– Мы слушаем, – ответил я, и остальные тут же загомо-

нили, словно только и ждали моего утвердительного ответа.

Воспитанный взломщик зачаровал и заинтриговал их. А меня насторожил. Что и понятно – мне было что скрывать и чего опасаться. И на чудаковатого лысого эльфа я стал смотреть совсем по-другому – откуда ему знать столь «мощных» персонажей? И самое главное – даже если они и знакомы, то с чего бы столь высокоуровневому персонажу бросать все дела и бежать по первому зову чуток придурковатого «малыша»? Впрочем, я тоже не сильно высокого уровня, но знаю многих из клана Альбатросов... хм...

Пока я размышлял, взломщик опустил в траву, поправил скрывающий голову капюшон плаща и начал говорить:

– Задачу я понял. Вам надо попасть внутрь вон того миллого поместья, чьи высокие и неприступные стены так прелестно сияют в лучах солнца. Причем попасть незамеченными. Хорошенько там пожить и, набив заплечные мешки до отказа, столь же незаметно скрыться. Правильно?

Я молча кивнул, и Консультант продолжил свою диковинную лекцию:

– Эта задача вам не по уровню и самое главное – не по деньгам. Поместье надежно защищено. Самая главная проблема – ни туда, ни оттуда нельзя телепортироваться. Внутри поместья мертвая зона. Покинуть его можно только пешочком. Как и войти. Ну, или верхом, на каком-либо звере. В общем – без магии. Далее – никому из вас нельзя светить свои игровые ники. Если стража засечет вас, то я гаранти-

рую, что против вас ополчится все местное население. То есть – дикое падение репутации. Стоит попасться на глаза страже, и даже если вам удастся уйти от них, местные земли придется покинуть надолго. Если попадетесь, то готовьтесь к очень крупному штрафу либо к бесплатным работам на благо общества. И в любом случае упавшую репутацию вам не поднять. В худшем случае станете изгоями в местных землях – стража вас будет гнать отовсюду. Это я к тому, чтобы вы все четко представили себе последствия. Особенно если старались повысить здесь репутацию и есть планы на будущее. Провалитесь – и всем планам настанет крах. От такой грязи отмыться будет очень и очень непросто.

– Плохо дело, – тихо пробормотал Док.

– Ага, – поддержал его Крей. – Нафиг такое счастье! Кэлен, потопали отсюда. Мы на такое не подписывались. Давай бокал...

– А? – удивленно переспросила волшебница. – Лично я подписалась. Я иду.

Таинственный Консультант замолк и с явным интересом прислушивался к разговору между гномом и девушкой.

– Ты чего, Кэл? – поразился гном. – Не слышала, что люди говорят? Тебе оно надо? Пошли, тебе говорю.

– Будешь мне указывать как, с кем и где мне играть? – приподняла бровь Кэлен. – Хм... ты и в реальной жизни такой? Я не замечала... притворялся?

– О-о-о... – протянул Бом, на время позабыв о желудях.

А я поставил окончательную галочку – они знакомы в реальной жизни. Но еще не столь близки, как муж и жена. Возможно, даже не встречаются, хотя Крей явно хотел бы этого. Но своей чрезмерной властностью и гипертрофированной заботливостью мог все испортить. Если он в игре такое творит... что будет в реале?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.